

9 57
114

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО ОТРЯДА

генералъ-маіора, потомъ генералъ-лейтенанта

ВАРОНА ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ВЪ ВОЙНУ 1831 ГОДА.

(По поводу сочиненій г. Смида: *Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.*)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

RECEIVED

OTAPKIVATO OTPLIV

OTAPKIVATO OTPLIV

OTAPKIVATO OTPLIV

OTAPKIVATO OTPLIV

OTAPKIVATO OTPLIV

OTAPKIVATO OTPLIV

254
114

ДѢЙСТВІЯ

ОТДѢЛЬНАГО ОТРЯДА

генераль-маіора, потомъ генераль-лейтенанта

БАРОНА ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ВЪ ВОЙНУ 1851 ГОДА.

(По поводу сочиненія г. Смиа: *Исторія польскаго возстанія и войны 1850 и 1851 г.*)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1865.

Дозволено ценсурно. С.-Петербургъ. 15 Апрель, 1865 года

Въ типографіи Гогенфельдена и Комп

2014141933

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА, ПОТОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА БАРОНА
ОСТЕНЪ-САКЕНА

ВЪ ВОЙНУ 1831 ГОДА.

(По поводу сочиненія г. Смига: *Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.*).

Читая въ отдѣлѣ „Библіографія“ полябской и декабрской книжекъ „Военнаго Сборника“ минувшаго года отрывки изъ сочиненія Ф. Смига: „Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ“, я удивленъ былъ ошибочнымъ изложеніемъ дѣйствій моихъ и отдѣльнаго отряда моего.

Въ сочиненіи г. Смига, изданномъ, на нѣмецкомъ языкѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сужденія обо мнѣ и о дѣйствіяхъ вѣреннаго мнѣ отряда были поразительно несправедливы. Я тогда же имѣлъ намѣреніе протестовать, но, по безопасности, все отлагалъ и наконецъ

забылъ о тѣхъ, брошенной на службу мою и въѣрепныхъ мнѣ войскъ и лицъ.

Между-тѣмъ, исторія не должна впадать въ заблужденіе, и каждый истинный гражданинъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, обязанъ указывать на заблужденія, особенно когда отъ нихъ терять слава отечественнаго оружія.

Исполняя обязанность, налагаемую на меня совѣстію, я не могу умолчать о прискорбінъ быть поставленнымъ въ необходимость опровергать фактами нѣкоторыя мѣста изъ сочиненія, которое имѣетъ много достоинствъ, особенно въ описаніи возстанія и всего ему предшествовавшаго. Вообще свѣдѣнія о полякахъ авторъ черпалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ.

О подлинномъ сочиненіи г. Смита упомяну я въ короткихъ словахъ.

Я не имѣю въ рукахъ этого сочиненія и потому не могу выписывать текстовъ, а ограничусь выраженіемъ смысла.

Автору кажется удивительнымъ, что я, обнаруживъ въ началѣ войны много предприимчивости, впоследствии сдѣлался болѣе осторожнымъ. Между-тѣмъ, онъ находитъ страшнымъ, что, атакуя Гелгудалюдъ Ройградомъ, я польстился призракомъ славы. Это очевидно не выражаетъ осторожности, потому что войска Гелгуда были сильнѣе моихъ по-крайней-мѣрѣ въ шесть разъ.

Факты докажутъ, зналъ-ли я о появленіи противъ меня Гелгуда и имѣлъ-ли предписаніе сдѣлать наступаніе.

тельное движеніе и занять снова Ломжу. Далѣе авторъ приписываетъ успѣху Гелгуда болѣзненное состояніе мое въ день роиградской битвы. Тѣ же факты докажутъ, справедливо-ли это.

Роиградская битва, отступленіе отъ Роиграда и сраженіе на Понарскихъ высотахъ засвидѣтельствуютъ, измѣнили-ли я характеру предпримчивости, замѣнивъ ее колебаніемъ.

Говоря о сраженіи на Понарскихъ высотахъ, авторъ выражается такъ: „странно, что русскіе генералы не воспользовались побѣдою и остановили преслѣдованіе.“ Я, въ свою очередь, скажу: „странно предполагать начальствованіе войскомъ не генераломъ, а генералами.“ Мы увидимъ, кто былъ виновенъ въ остановленіи преслѣдованія. Еще непостижимѣе то, какъ могъ военный писатель семитысячный отрядъ мой, при двадцати орудіяхъ, въ день понарскаго сраженія, возвысить до семнадцати тысячъ, при пятидесяти-восьми орудіяхъ? Между-тѣмъ, этою столь важною ошибкою онъ уменьшилъ подвигъ войскъ и славу отечественнаго оружія.

Лучше было-бы, еслибъ историкъ обратился ко мнѣ за свѣдѣніями о роиградской битвѣ и о понарскомъ сраженіи.

Мало уже осталось лишь, служившихъ въ войну 1831 года, и потому я не могу откладывать представленіемъ для отечественной исторіи въ истинномъ свѣтѣ дѣйствій моихъ и отдѣльнаго отряда войскъ, мнѣ ввѣ-

ренныхъ. Изъ дѣятелей того времени остались въ живыхъ: генераль-отъ-артиллеріи баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, генералы-отъ-инфантеріи Петръ Андреевичъ Данненбергъ и Николай Николаевичъ Анненковъ и статсъ-секретарь князь Александръ Ѳеодоровичъ Голицынь. Вѣроятно, есть еще нѣкоторые, о которыхъ я не знаю.

Чтобы доказательства мои не казались голословными, я составлю сжатое извлеченіе изъ военнаго журнала дѣйствій ввѣренныхъ мнѣ войскъ, съ именами и цифрами, которыя легко повѣрить въ архивахъ военнаго министерства.

„Для покровительства движенія корпуса графа Витта, авангардъ начальника 3-й уланской дивизіи, генераль-маіора барона Остенъ-Сакена, состоявшій изъ 2-й бригады бывшей 3-й уланской дивизіи, при 8 конныхъ орудіяхъ, въ ночь на 25-е января 1831 года, переправился чрезъ Бугъ и съ разсвѣтомъ занялъ позицію при д. Стырдынь. 27-го авангардъ произвелъ обозрѣніе къ Венгрову. Разъѣзды прогнали непріятельскіе передовые посты за рѣку Ливецъ и открыли, что при м. Ливы расположенъ значительный непріятельскій отрядъ изъ всѣхъ оружій.

„На слѣдующій день, 28-го числа, авангардъ, чрезвычайно удалившійся, которому ближайшее подкрѣпленіе было при Нурѣ, отведенъ къ д. Хрощевъ, оставя при Вротно дивизіонъ улановъ.

„Главпокомандующимъ было предписано передовымъ отрядамъ не начинать боя, не испытать прежде средства склоненія мятежниковъ къ покорности.

„Во второмъ часу по-полудни, разъѣздами открытъ былъ шедшій изъ Венгрова непріятель: бригада пѣхоты, одинъ уланскій полкъ и нѣсколько орудій.

„Когда непріятель сталъ строняться въ боевой порядокъ, то передовой дивизионъ отведенъ былъ къ авангарду на позицію при Хрощевкѣ, и посланъ парламентеръ спросить у мятежниковъ: намѣрены-ли они драться, или покоряются своему законному государю? Мятежники отвѣчали отрицательно и вмѣстѣ съ тѣмъ начали отступать къ Венгрову.

„30-го авангардъ подкрѣпленъ былъ украинскими уланами. 31-го армія предпріяла общее наступательное движеніе: корпусъ графа Палена, имѣя передъ собою авангардъ барона Сакена, кавалерію графа Витта и резервъ его высочества цесаревича Константина Павловича, по венгровской дорогѣ на Калушинъ; корпусъ барона Розена на Станиславовъ.

„Въ часъ по-полудни прибылъ къ авангарду барона Сакена главнокомандующій и былъ чрезвычайно доволенъ духомъ и усердіемъ войскъ. Авангардъ былъ еще подкрѣпленъ 3-ю бригадою 25-й пѣхотной, 2-й бригадой 1-й гусарской дивизіи съ ея артиллерією и 200 черноморскихъ казаковъ.

„По распоряженію графа Палена, баронъ Сакенъ

долженъ былъ запятъ позицію при переправѣ черезъ Ливецъ и поспѣшить устройствомъ моста, вѣроятно разрушеннаго непріателемъ, для безостановочнаго слѣдованія.

„Того же числа авангардъ выступилъ. Черноморскіе казаки, пройдя Венгровъ, преслѣдовали хвостъ непріятельскаго аріергарда, который поспѣшно отступилъ черезъ зажженный уже мостъ.

„Баронъ Сакенъ, прибывъ, въ темную ночь, съ головою авангарда, приказалъ поставленнымъ передъ мостомъ шести коннымъ орудіямъ 19-й роты картечнымъ огнемъ отогнать отъ берега непріятеля, для возстановленія моста. Батальный огонь непріятеля былъ прекращенъ нѣсколькими картечными выстрѣлами; вскорѣ мостовые столбы были потушены, и починка моста началась, подъ прикрытіемъ застрѣльчиковъ. Между-тѣмъ, мятежники поставили отъ 6 до 8 орудій и, пустивъ нѣсколько ядеръ, открыли картечный огонь.

„Работа остановилась на нѣкоторое время; но чрезвычайное дѣйствіе отличнаго артиллериста, подполковника барона Вольфа, заставило непріятельскую батарею сняться съ позиціи. Нѣсколько разъ въ продолженіе чрезвычайно темной ночи непріятельская артиллерія пыталась препятствовать работамъ, но всегда была одолевается барономъ Вольфомъ.

„Единственно близость разстоянія первой и удаленіе второй линій и резерва были причиною малой потери.

„Съ разсвѣтомъ 1-го февраля непріятель удалился,

и работы продолжались безъ боя; къ прибытію графа Палена мостъ былъ готовъ, и войска, имѣя въ головѣ авангардъ барона Сакена, переправились чрезъ Ливецъ.

„Въ тотъ же день, 1-го февраля, авангардъ занялъ позицію при с. Выселин; корпусъ графа Палена у м. Ливъ; корпусъ барона Розена на станиславовской дорогѣ. Непріятельская армія находилась у Калушина и Станиславова.

„Въ такомъ положеніи оставались войска до 5-го числа.

„5-го баронъ Розенъ двинулся къ Станиславоу. Графъ Паленъ, съ авангардомъ своимъ, поступившимъ подъ начальство генераль-лейтенанта князя Моухина, занявъ Калушинъ, слѣдовалъ къ Минску и остановился въ двухъ верстахъ отъ него.

„Баронъ Сакенъ получилъ приказаніе вести центральную колонну, состоявшую изъ гренадерской бригады генераль-маіора Чеодаева, новомыргородскихъ улановъ, 8 конныхъ орудій и 200 казаковъ, для удержанія связи между графомъ Паленомъ и барономъ Розеномъ.

„Баронъ Сакенъ былъ моложе старшинствомъ генерала Чеодаева и потому, испросилъ у него одинъ полкъ гренадеровъ, составилъ его авангардъ, а ему предложилъ, съ остальными двумя полками, поддерживать его.

„Вытѣснивъ непріятельскій аріергардъ, баронъ Сакенъ занялъ позицію между Мисковымъ и Цыганкою.

„6-го баронъ Розенъ подошелъ къ Окуневу, а графъ

Паленъ, вытѣснивъ непріятеля изъ Минска, занялъ позицію при Милосно.

„Баронъ Сакенъ, слѣдуя черезъ Цыганку, постигъ непріятельскій баталіонъ, пробиравшійся изъ Станиславова къ главнымъ силамъ арміи. Пока баталіонъ строился передъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, посланъ былъ парламентеръ съ предложеніемъ о сдачѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ поставлена батарея.

„Послѣ отрицательнаго отвѣта, открытъ былъ картечный огонь, баталіонъ повернулся и вбѣжалъ въ лѣсъ, гдѣ и былъ тотчасъ настигнутъ четырьмя эскадронами новомиргородскихъ улановъ, подъ начальствомъ командира полка, полковника Лахмана.

„Непріятель встрѣтилъ батальнымъ огнемъ; но ударъ былъ такъ рѣшителенъ, что мятежники разсѣялись по лѣсу, поражаемые уланами. Кромѣ убитыхъ, они потеряли плѣнными болѣе ста человѣкъ. Подосѣвшіе съ генераломъ Чеодаевымъ гренадеры набрали еще болѣе 200, которыхъ, со взятыми прежде, оказалось болѣе 300 человѣкъ.

„Авангардъ остановился на позиціи при Цыганкѣ, на одной высотѣ съ графомъ Паленомъ и барономъ Розеномъ.“

По диспозиціи на 7-е число: „баронъ Розенъ долженъ былъ занять позиціи близъ Выгоды; графъ Паленъ, съ слѣдующими за нимъ войсками, по шоссе, остановится на одной высотѣ съ барономъ Розеномъ; централь-

пой колоннѣ, дойдя до Журавки, повернуть на Милосно и присоединиться къ своимъ дивизіямъ; барону Сакену лично находиться въ распоряженіи главнокомандующаго.“

„7-го числа происходила кровавая битва близъ корчмы Вавръ, гдѣ графъ Паленъ, по случаю задержаннаго на переправѣ при Окуновѣ корпуса барона Розена, долженъ былъ принять на себя почти всю польскую армию, выстроившую передъ Прагою, и сражаться съ далеко превосходными силами. Скоро прибыли графъ Толь и потомъ главнокомандующій, который и вступилъ въ личное начальствованіе войсками.

„Между-тѣмъ, противъ нашего колебавшагося, сильно потерпѣвшаго лѣваго фланга, не имѣвшаго общаго начальника, показалась масса непріятельской конницы, имѣвшая возможность обойти его.

„Главнокомандующій, замѣтивъ это, приказалъ барону Сакену принять начальство надъ лѣвымъ флангомъ и возстановить порядокъ.

„Баронъ Сакенъ, приказавъ генераль-маіору Пашкову, съ 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи, стать лѣвѣе шоссе и не ожидать распоряженій, а дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, самъ поскакалъ на оконечность лѣваго фланга: время было дорого. Онъ засталъ два егерскихъ баталіона чрезвычайно ослабленными огнемъ польской артиллеріи: въ одномъ осталось не болѣе трети. Баронъ Сакенъ поставилъ тотчасъ эти баталіоны въ наружной опушкѣ двухъ малыхъ перелѣсковъ; 19-ю кон-

ную роту, переформированную уже по случаю огромной потери въ 4 орудія, расположилъ правѣе праваго перелѣска; сумскихъ гусаровъ между перелѣсками въ первой линіи и за ними во второй линіи, въ колоннахъ къ атакѣ, подходившихъ новоархангельскихъ улановъ, елисаветградскихъ улановъ, клястицкихъ гусаровъ и 500 казаковъ лѣвѣе лѣваго перелѣска, уступами назадъ. Имъ приказано было дѣйствовать сильно на правое крыло непріятеля.

„Въ то же время непріятельскіе два полка улановъ и два полка конныхъ егерей быстро строились въ боевой порядокъ. Все исполнилось мгновенно. Не успѣли еще новоархангельскіе уланы построиться въ колонны къ атакѣ, какъ первая линія поляковъ понеслась въ атаку. Сумскіе гусары съ мѣста въ карьеръ встрѣтили непріятеля, но очевидно не могли устоять противъ огромнаго превосходства силъ. Новоархангельскіе уланы, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора барона Пиллера-фонъ-Пильхау и командира полка, Беренса, пропусая сумцевъ, строили фронтъ и поражая непріятеля, дружнымъ, сильнымъ натискомъ бросили первую линію на вторую. Непріятель вмѣстѣ съ тѣмъ былъ поражаемъ во флангъ батальнымъ огнемъ и картечью и угрожаемъ уступами конечности лѣваго нашего фланга, что много способствовало блестящей атакѣ. Потеря наша была ничтожна, непріятельская значительна; онъ загнать въ болото и уже болѣе не показывался.“

Этотъ эпизодъ, гдѣ масса конницы употреблена нераздробленною, былъ единственнымъ въ польскую и во многія другія войны. Онъ показалъ, какую роль, essentially, играетъ мгновеніе въ дѣйствіяхъ конницы.

„Почти въ то же время генераль Пашковъ съ своею бригадою произвелъ блистательную атаку и опрокинулъ непріятельскую конницу на пѣхоту. Порядокъ и стройность на лѣвомъ флангѣ были восстановлены, и баронъ Сакенъ получилъ приказаніе сомкнуться направо къ шоссе и стать на одной высотѣ съ прочими войсками.

„По прибытіи корпуса барона Розена, непріятель былъ отброшенъ къ Прагѣ, армія стала на позицію у ворыма Вавръ и близъ Выгоды.“

Отдаю на судъ моихъ соотечественникамъ: имѣло-ли дѣйствіе войскъ лѣваго фланга вліяніе на счастливый исходъ сраженія и заслуживаетъ-ли ихъ подвигъ оставаться подъ спудомъ?

„9-го числа баронъ Сакенъ получилъ приказаніе главнокомандующаго: съ Елисаветградскимъ уланскимъ полкомъ, баталіономъ егерей, ротою піонеровъ и четырьмя

конными орудіями, захватить Зегржское предмостное укрѣпленіе, если оно не сильно защищено, и устроить переправу на Наревѣ, для обезпеченія соединенія гренадерскаго корпуса князя Шаховскаго, слѣдовавшаго на Плоцкое воеводство. Отряду должно было, уклоняясь вправо, чтобы не пересѣкать пространства, освѣщаемого непріятельскими разѣздами, слѣдовать на Радзимишъ. Путь этотъ составлялъ 35 верстъ, тогда какъ непріятель, для сообщенія съ Зегржемъ, имѣлъ отъ Праги всего 25 верстъ по старой варшавской дорогѣ.“

Отрядъ легко могъ быть взять во флангъ и даже отрѣзанъ.

Невозможно взять предмостнаго укрѣпленія однимъ баталіономъ, и еще слабымъ численностію, и четырьмя конными орудіями. Кромѣ того за пять верстъ до предмостнаго укрѣпленія слѣдовало отряду выйти на шоссе въ узкую тѣснину, окаймленную лѣсомъ и болотомъ.

Непріятель, впустивъ отрядъ въ тѣснину, безъ малѣйшаго препятствія, могъ затѣнуть ее, поставить между двухъ огней отрядъ, который-бы и погибъ безъ пользы.

Главнокомандующему я представилъ эти обстоятельства, указавъ на мѣстность по картѣ. Со мною исполнилъ согласился графъ Толь. Главнокомандующій не измѣнилъ распоряженія.

„Отрядъ остановился у Воля-Радзивицкой, откуда за два часа до разсвѣта двинулся для обозрѣнія Зегржскаго предмостнаго укрѣпленія.

„Елисаветградскіе уланы, въ головѣ колонны, встрѣтили непріятельскій разѣздъ, взяли его въ плѣнъ; но, по выстрѣламъ разѣзда, гарнизонъ мостоваго укрѣпленія (два баталіона) сталъ въ ружье.

„Въ то же время открылось укрѣпленіе, высокіе, толстые палисады; съ правой стороны непроходимое обширное болото, съ лѣвой лѣсъ, а въ тылу узкая лѣсистая тѣщина, въ которой отрядъ могъ погибнуть, если бы оставался въ ней нѣкоторое время или если бы польскіе разѣзды были бдительнѣе. Въ послѣднемъ случаѣ отрядъ не успѣлъ бы выйти изъ тѣщины. Тутъ же открылся противоположный высокій берегъ Нарева, совершенно господствовавшій надъ мѣстностію. Князю Шаховскому достаточно было одного орудія, чтобы, съ тыла открытаго укрѣпленія, выгнать изъ него гарнизонъ.

„Баронъ Сакенъ немедленно отвелъ отрядъ къ Кобылкамъ.

„Вечеромъ получено предписаніе главнокомандующаго о подкрѣпленіи отряда новомиргородскими уланами и двумя конными орудіями, для слѣдованія къ мостовому укрѣпленію и облегченія переправы князю Шаховскому.

„11-го числа баронъ Сакенъ, въ полдень, приблизился къ укрѣпленію, и въ то же время показалась го-

лова колонны князя Шаховскаго. Гарнизонъ немедленно скрылся въ лѣсу и фланговымъ движеніемъ присоединился къ модлинскому гарнизону.

„Мостъ скоро былъ исправленъ. Гренадерскій корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ Нарева и остановился при с. Непоренты, выѣхъ съ отрядомъ барона Сакена.

..12-го числа, послѣ полудня, отрядъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Яновскаго, посланный для отрѣзанія барона Сакена, показался изъ лѣсу по той самой радзивицкой дорогѣ, по которой слѣдовалъ послѣдній, но, открывъ корпусъ князя Шаховскаго, посильно возвратился къ Прагѣ.

..Спустя нѣкоторое время, князь Шаховской двинулся съ корпусомъ по старой варшавской дорогѣ, приказавъ барону Сакену, для обезпеченія своего лѣваго фланга, слѣдовать черезъ Волю-Радзивицкую, по направленію, взятому польскимъ отрядомъ, и присоединиться къ гренадерамъ при с. Бѣлоленкѣ. Баронъ Сакенъ, пройдя Гроднскъ, услышалъ выстрѣлы у князя Шаховскаго и на рыскахъ привелъ къ нему отрядъ въ сумерки.

..Князь Шаховской, встрѣтивъ на пути польскія войска, принудилъ ихъ отступить къ Бѣлоленкѣ, которую взял немедленно приступомъ, и расположился на позиціи передъ нею, имѣя на лѣвомъ флангѣ отрядъ барона Сакена. Здѣсь блистательно отличились суворовскіе гренадеры. На приказаніе князя Шаховскаго зарядить ружья, полякъ единогласно просилъ не требовать этого

отъ суворовскихъ гренадеровъ; князь позволилъ: они бросились на поляковъ прямо въ штыки и въ нѣсколько минутъ Вѣлоенка была взята.

„13-го числа, съ разсвѣтомъ, гренадерскій корпусъ, отойдя назадъ нѣсколько сотъ шаговъ, едва построился, какъ корпусъ Круковецкаго, выстроенный въ боевой порядокъ, открылъ огонь изъ своихъ батарей.

„Князь Шаховской получилъ приказаніе фланговымъ движеніемъ присоединиться къ арміи передъ Прагою. Подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ начали гренадеры сіе движеніе, подъ прикрытіемъ отряда барона Сакена, усиленнаго лубенскими гусарами и атаманскими казаками, что и составило бригаду улановъ, полкъ гусаровъ, слабый баталіонъ егерей, полкъ казаковъ и шесть конныхъ орудій.”

Отступленіе производилось подъ огнемъ 30 неприятельскихъ орудій. Аріергарду было необходимо держаться значительное время, чтобы дать возможность гренадерской артиллеріи, по грязи, болотамъ и проламывающемуся льду, параллельно линіямъ аріергарда, выбраться на дорогу по направленію къ Прагѣ. Положеніе было ужасное: въ первой линіи стояли, лѣвѣ Вѣлоенки, повомиргородскіе уланы, имѣя на лѣвомъ флангѣ шесть конныхъ орудій; правѣ Вѣлоенки лубенскіе гусары;

во второй линіи елисаветградскіе уланы и атаманскіе казаки. Когда гренадеры были обезпечены, то предстояла трудная задача: въ близкомъ отъ непріятеля разстояніи совершить фланговое движеніе почти подъ прямымъ угломъ. Я скомандовалъ: „перемѣна фронта на восьмую часть круга, по четвертому эскадрону Новомиргородскаго полка, правымъ флангомъ назадъ“, приказавъ конечному, шестому, эскадрону въ то же время податься рысью впередъ, сдѣлавъ видъ атаки. При самомъ началѣ движенія, увидѣвъ нѣкоторую суету и неурядицу и желая при началѣ войны закалить полки своей дивизіи, я мгновенно остановилъ движенію команду: „отставъ“, и приказалъ произвести построеніе въ полномъ устройствѣ, какъ на ученьѣ. Перемѣна фронта подъ огнемъ артиллеріи совершена была превосходно; непріятель демонстрацію атаки принялъ, можетъ быть, за переходъ въ наступленіе и на короткое время оставался въ нерѣшительности.

Между-тѣмъ, аріергардъ началъ отступленіе по новому направленію, встрѣчалъ неизвѣстныя затрудненія: должно было снѣживаться и подъ огнемъ артиллеріи переходить по болотамъ и хрупкому льду. Непріятель, безъ сомнѣнія, воспользовался-бы крайнимъ положеніемъ аріергарда, если-бы не препятствовалъ ему два обстоятельства:

1) Кромѣ шести конныхъ орудій, весьма выгодно поставленныхъ княземъ Шаховскимъ, далѣе лѣваго флан-

га аріергарда гренадерская батарея поражала непріятеля косвенно.

2) Опасеніе непріятеля самому быть отрѣзаннымъ отъ Праги, куда онъ вскорѣ и поспѣшилъ. Впрочемъ, онъ долженъ былъ воспользоваться превосходствомъ своего положенія относительно аріергарда.

„Корпусъ князя Шаховскаго и отрядъ барона Сакена прибыли къ сражавшейся арміи и вступили въ боевую линію. Въ сумерки сраженіе кончилось.“

Здѣсь, дорожа славою вѣранныхъ мнѣ войскъ и сослуживцевъ моихъ, обязанъ я сказать отъ себя нѣсколько словъ.

Когда я вывелъ аріергардъ изъ болотъ, то приказалъ Новомиргородскому полку свернуться въ эскадронную колонну; отъ души благодарилъ его и полковаго командира, полковника Лахмана, офицера замѣчательной храбрости и отличныхъ военныхъ способностей, и сказалъ, что, послѣ подобнаго испытанія, ничто уже не можетъ устрашить новомиргородцевъ. Всѣмъ извѣстна блистательная служба бывшей 3-й улапской дивизіи, въ которой было очень много поляковъ, въ нѣкоторыхъ болѣе половины (по большей части офицеры замѣчатель-

ные). Все поляки были проникнуты чувством долга, святынею знаменъ и святостію присяги. Все полки: Украинскій, Новоархангельскій, Новомиргородскій и Елисаветградскій, удостоились получить надписи: „за отличие.“

Остались еще живые свидѣтели упомянутого дѣла и перемены фронта съ его грознымъ „отставъ“: сколько мы знаемъ, генералъ-лейтенантъ Брандтъ, полковники Гудима, Бартрамъ, Богдановскій — офицеры отличившие во всехъ отношеніяхъ. Вѣроятно, есть и другіе.

Я посылалъ всю ночь разъѣзды къ самой Прагѣ, гдѣ господствовалъ величайшій безпорядокъ: шумъ, суматоха, и все осязательно доказывало панический страхъ, упадокъ духа и дисциплины. Можно было въ полчаса и съ ничтожною потерей взять Прагу со всею стоившеюся артиллеріею и перемѣшанными толпами войскъ. Я посылалъ три раза адъютантовъ своихъ въ главную квартиру передать состояніе Праги и несомыслимую возможность взять ее. Графъ Толь, вѣроятно, былъ того же мнѣнія. Въ первый и во второй разъ отвѣчали: „хорошо.“ Въ третій просили не посылать уже болѣе съ этими извѣстіями. Не могу не замѣтить, что одинъ только Суворовъ умѣлъ пользоваться вполне побѣдою, знаменитымъ правиломъ, энергически выражаемымъ: „покончить непріятеля.“ Самъ Наполеонъ часто грѣшилъ противъ этого. Суворовъ былъ убѣжденъ, что сплю духа легко сокрушить несокрушимую матеріаль-

ную силу. Но для этого убѣжденія нужна и поэзія Суворова.

..15-го февраля, подъ Прагою составленъ былъ подъ начальствомъ барона Сакена отдѣльный отрядъ:

..Пѣхотные припца Вильгельма прусскаго 2 и припца Карла прусскаго 1³/₄ баталіона; Новомиргородскаго уланскаго 6 и Елисаветградскаго гусарскаго 6 эскадроновъ; казаки: Грекова 4-го, Андріанова и 7-го Черноморскаго 500 казаковъ; 1-й артиллерійской бригады: конной № 1-й роты 4 и легкой № 3-й 4 орудія.

..Отрядъ, по распоряженію главнокомандующаго, послѣ ночлега при Непорентѣ, 16-го прибылъ въ Зегржъ и перешелъ черезъ Наревъ; для открытія сообщеній съ гренадерскимъ отрядомъ генерала Угрюмова. 16-го и 17-го, усиленными работами, исправленъ былъ прочно мость, и укрѣпленіе, занятое баталіономъ карабинеровъ князя Барклая, при 2 орудіяхъ, приведено въ лучшее оборонительное состояніе.

..18-го получено было предписаніе главнокомандующаго, съ изложеніемъ цѣли отдѣльнаго отряда барона Сакена: по окончательномъ переходѣ гренадерскаго корпуса, отрядъ обязанъ былъ, дѣйствуя независимо отъ прочихъ войскъ арміи, по возможности очищать край между Наревомъ, Бугомъ и прусскою границею отъ вооруженія, пестрѣлать шайки мятежниковъ и водворять въ край спокойствіе.

„По переходѣ гренадеровъ, истребить Зегржское укрѣпленіе, оставя для сообщенія мостъ. Послѣ сего сдѣлать первое движеніе къ Остроленкѣ, для очищенія пространства по Нареву и отброшенія къ Плоцку и Торню партій мятежниковъ.

„Установить сообщеніе съ Ломжею и отъ нея чрезъ Брокъ, занятый графомъ Цукато, съ главными силами арміи.

„Послѣ того, барону Сакену дѣйствовать по собственному усмотрѣнію; по прибытіи же гвардіи, составлять ея авангардъ (').“

„18-го числа были посланы разные отряды, и того же числа прибыли гренадеры Угрюмова къ Зегржу, которые на другой день отправились къ Прагѣ.

„19-го числа, по случаю усиленія на правомъ берегу Вислы непріятельскихъ войскъ, прибылъ къ Зегржу баронъ Розенъ съ корпусомъ.

„20-го числа баронъ Сакенъ перешелъ къ Насельску, для открытія непріятеля. Всѣ мосты на рѣкѣ Кра были истреблены мятежниками, и ледъ, по весеннему времени, былъ уже опасенъ для перехода.

(') Въ избѣжаніе утомленія читателя, всѣ малыя дѣла и передвиженія, неизбежныя въ обширномъ краѣ, наполненномъ партизанскими отрядами, и не имѣвшія послѣдствій, пройдутся молчаніемъ.

„22-го числа баронъ Розепъ выступилъ къ Станиславову, предложивъ барону Сакену не предпринимать ничего до вечера 23-го, а тамъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

„Положеніе отряда между тремя рѣками, съ удаленіемъ корпуса барона Розепа, сдѣлалось опаснымъ, потому что непріятель могъ отрѣзать его отъ базиса. Начальникъ отряда пашелъ исполненіе предначертаній главнокомандующаго, своевременнымъ и предпринялъ фланговое движеніе къ Остроленкѣ. Но, чтобы усыпить непріятеля надеждою на отважное наступленіе, всѣ распоряженія были сдѣланы гласно и приготовлено большое число проводниковъ по разнымъ направленіямъ на правый берегъ Крш. Вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Сакенъ предпринялъ, съ частію отряда, ночнымъ нападеніемъ, нанести пораженіе конечности лѣваго непріятельскаго крыла у Малушина. Для этого употребленъ былъ полковникъ Лахманъ, съ четырьмя эскадронами новомиргородцевъ и 75 казаками.

„Приказано было постамъ и заставамъ, за часъ до разсвѣта 24-го, спиться и слѣдовать къ Голышину. Полковникъ Лахманъ, съ своимъ авангардомъ, въ три часа по-полудни выступилъ въ Новомясто, для слѣдованія потомъ къ Плонску, по вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ секретное приказаніе обратиться къ Малушину, произвести ночное нападеніе на войска, тамъ расположенныя, и

потѣмъ чрезъ Цѣхановъ присоединиться къ отряду, отправляя сильную партію въ Прамницъ.

„Въ ночь на 24-е число главный отрядъ выступилъ и къ разсвѣту прибылъ въ Голыминъ. Тамъ присоединились къ отряду всѣ малые отряды и партіи, ходившіе по разнымъ направлеціямъ, и присланный для усиленія 8-й оренбургскій казачій полкъ.

„Полковникъ Лахманъ выступилъ изъ Новомысто въ два часа по-полуночи, по, дѣлая для обхода непріятельскаго отряда, расположеннаго у Сухочина, большой кругъ, только въ семь часовъ утра могъ прибыть къ Малушину. Не смотря на то, что непріятель расположенъ былъ въ мѣстечкѣ и не могъ уже быть захваченъ враслохъ, неустрашимый Лахманъ, безъ пѣхоты, атаковалъ его.

„Толпа вооруженныхъ жителей, баталіонъ косищевъ и большое число лѣсничихъ, вооруженныхъ винтовками и двустольными ружьями, защищали Малушинъ. На противоположномъ берегу стояли два вновь сформированные уланскіе полка, по случаю занятія моста 50 спѣшенными казаками; они не принимали участія въ боѣ.

„Полковникъ Лахманъ, встрѣченный ружейнымъ огнемъ, спѣшилъ карабинеровъ, улановъ и черноморскихъ казаковъ; они, предводимые храбрыми офицерами, вытѣснили непріятельскихъ стрѣлковъ изъ части строеній. Между-тѣмъ, два эскадрона, по улицамъ, съ двухъ

сторонъ произвели атаки. Послѣ упорной защиты, все, что не было переколото, сожжено въ защищаемыхъ строеніяхъ; до 300 человекъ потоплено въ рѣкѣ. Уланъ, увидя изрубленнаго косами любимаго унтеръ-офицера, ожесточились до такой степени, что не было возможности удержать ихъ. Въ плѣнъ взяты: пачальникъ партизанскаго отряда, майоръ Вепгородскій, на опытность и отважность коего, по найденнымъ у него бумагамъ, временное правительство полагало большія надежды; оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ до 200. Между убитыми былъ ксендзъ, сражавшійся съ ожесточеніемъ. Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 7, ранено 18.

„25-го прибылъ полковникъ Лахманъ въ Голышицъ, сдѣлавъ въ 34 часа 75 верстъ.

„Посланы были разные отряды и партіи для очищенія края; а 28-го главный отрядъ, нуждавшійся въ продовольствіи, прибылъ чрезъ Маково къ Остроленкѣ.“

Отступлю отъ журнала, для показанія, какимъ способомъ передовыми постами и патрулированіемъ, въ продолженіе всей войны, ограждалъ я вѣрнопныхъ мѣ войска отъ нечаяннаго нападенія и фальшивыхъ тревогъ. По прибытіи отряда на позицію, офицеръ генеральнаго штаба, немедленно на листѣ простой бумаги, составлялъ, съ карты въ очень большомъ масштабѣ, брүльонъ мѣст-

пости, въ 15-верстныхъ радіусахъ, занимая болѣе полукруга спереди и боковъ позиціи, и, по разспросамъ проводниковъ, павосилъ всѣ дорожки и тропинки, вновь образовавшіяся.

Я тотчасъ же назначалъ приблизительно мѣста передовымъ постамъ и отъ нихъ направленія развѣздамъ по дорогамъ и патрулямъ по дорожкамъ и тропинкамъ. Патрули состояли не болѣе какъ изъ двухъ казаковъ, которымъ въ важныхъ случаяхъ придавался одинъ всадникъ регулярной конницы, потому что тогда казаки далеко не доведены были до того совершенства, какъ въ настоящее время. Теперь это не нужно. Ночью, послѣ каждого отправленнаго патруля, черезъ полчаса посылался другой, и такимъ образомъ они, перекрещиваясь между собою съ возвращавшимися, до самаго разсвѣта образовывали кругомъ отряда родъ затканной паутины, черезъ которую ничто пробраться не могло. Для патрулированія требовалось мало войскъ, чѣмъ конница избѣгала напраснаго изнуренія, непзбѣжнаго при большихъ развѣздахъ. Если отрядъ располагался у рѣки или за рѣкою, то, разумѣется, порядокъ сообразно мѣстности измѣнялся.

Слѣдствіемъ такой системы было то, что отрядъ мой въ продолженіе всей войны не подвергался ни внезапному нападенію, ни фальшивой тревогѣ, и люди спали спокойно.

Службу отдѣльнаго отряда моего, которому въ этотъ

періодъ войны дана была задача: на огромномъ пространствѣ праваго фланга арміи, содержать край въ покорности и по возможности препятствовать формированію войскъ, г. Смитъ описалъ справедливо, и потому я буду приводить только тѣ мѣста, гдѣ войска и ихъ начальники совершали подвиги.

„Начальникъ отряда, для освѣщенія края и противодѣйствій непріятелю, отъ прусской границы до Нарева, запялъ сильными и малыми отрядами по разнымъ направленіямъ пункты, устроилъ систему разѣздовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ сообщеніе съ отрядомъ полковника графа Цукато, расположеннымъ въ Брокѣ.

„Въ видахъ заготовленія продовольствія, въ чемъ предстояла необходимость, начальникъ отряда раздѣлилъ окрестности на лѣвомъ берегу Нарева на районы, гдѣ и размѣстилъ главный отрядъ на тѣсныхъ квартирахъ малыми частями, прикрываясь Наревомъ и занявъ Остролепку двумя баталіонами пѣхоты, однимъ дивизіономъ улановъ, однимъ полкомъ казаковъ и всею артиллерією. Начальники районовъ реквизиціоннымъ способомъ дѣятельно заготавливаютъ пасущее и дальнѣйшее продовольствіе, которымъ и впослѣдствіи отрядъ долженъ будетъ продовольствоваться.

„Устройство черезъ Нарева моста и двухъ паромовъ

производится дѣятельно. Весь край по Нареву отъ Зегржа до Остроленки, внизъ до р. Кра, чрезъ Цѣхановъ и Млаву до прусской границы и по ней чрезъ Хоропель до Остроленки, въ разныхъ направленіяхъ, нѣсколько разъ пересѣченъ отрядами; собиравшееся ополченіе разбѣяно и оружіе истреблено.

„Гвардейскій корпусъ приближался: головной эшелонъ долженъ прибыть къ Остроленкѣ 11-го числа. Для составленія авангарда, отрядный начальникъ стянулъ войска, оставя въ районахъ реквизиціонныя команды, а въ Остроленкѣ три роты пѣхоты, 2 орудія, 40 казаковъ и обозы, и 7-го марта, съ главнымъ отрядомъ, выступилъ въ Нововесь. Посланный въ Маковъ Новоархангельскаго полка корнетъ Ахматовъ, съ 35 казаками Грекова 4-го, въ ночь на 7-е, по неосторожности, внезапно атакованъ двумя эскадронами кракусовъ и двумя ротами пѣхоты; при началѣ дѣла былъ отрѣзанъ отъ моста, а пѣхота, зайдя во флангъ, открыла по казакамъ батальонный огонь. Корнетъ Ахматовъ отважно и стремительно бросился на непріателя, преградившаго путь, пробился, положивъ на мѣстѣ до 20 кракусовъ, и отступилъ въ порядкѣ, слабо преслѣдуемый.

„8-го марта 1-й дивизіонъ новомиргородцевъ и 40 атаманскихъ казаковъ, подъ начальствомъ ротмистра Бревштейна, 8 елисаветградцевъ съ 24 казаками, подъ начальствомъ корнета Богдановскаго, совершили блистательный подвигъ.

„Отрядъ сей былъ направленъ для конвоированія, до прусской границы, адъютанта главнокомандующаго, гвардіи капитана Муханова.

„Возвращаясь изъ Хоржель въ Красносельскъ лѣвымъ берегомъ Оржица, отрядъ былъ атакованъ въ Единорожцѣ, на плотинѣ въ полторы версты длины, вновь сформированнымъ уланскимъ полкомъ Сераковского. Командовавшій полкомъ, ротмистръ Піотровскій, нѣскольکو офицеровъ и прикомандированные старые уланы и конные егеря построились въ головѣ колонны. Ротмистръ Бренштейнъ понесся павстрѣчу. Мгновенно изрублены были имъ и храбрыми нашими офицерами командующій полкомъ и нѣскольکو офицеровъ; непріятель обращенъ въ бѣгство, и началось жестокое пораженіе. Избѣгавшіе пикъ и сабель прыгали въ глубокіе рвы и тамъ тонули, или поражаемы сѣвшими казаками, остававшимися въ хвостѣ полувзводной колонны. Прогнавъ непріятеля за плотину и замѣтивъ приближавшуюся пѣхоту, рассыпавшую въ стрѣлки, ротмистръ Бренштейнъ тщетно останавливалъ своихъ улановъ, увлеченныхъ, въ безпорядкѣ, за непріателемъ, и вдругъ увидалъ, на лѣво отъ плотины, еще одинъ, построенный фронтомъ, эскадронъ. Ротмистръ Бренштейнъ и корнетъ Богдановскій, вмѣстѣ съ примкнувшими къ нимъ уланами, обративъ въ бѣгство эскадронъ, сѣвшили возвратиться и увидѣли, что непріятель въ свою очередь опрокинулъ преслѣдовавшихъ его новоміргородцевъ и гонится за ними по пло-

тинѣ. Ротмистръ Бренштейнъ, со своими сподвижниками, бросился пробиваться въ тылъ чрезъ непріятельскихъ улановъ, поражая все, что не давало дороги, догналъ свой дивизионъ, остановилъ его, мгновенно привелъ въ порядокъ, вновь опрокинулъ непріятеля и, нанеся ему новое пораженіе, отступилъ въ порядкѣ.

„Изъ взятыхъ въ плѣнъ, случайно уцѣлѣли 4 уланы; остальные и 6 офицеровъ пали при первомъ отступленіи. Съ нашей стороны нижнихъ чиновъ убито 7, ранено 9.

„9-го марта казачій постъ близъ Макова, изъ 35 казаковъ, подъ начальствомъ сотника Волошина, атакованы эскадрономъ кракусовъ. Непріятель опрокинутъ и прогнанъ, съ потерей 4 убитыми и 18 плѣнными.

„Способы продовольствія оказались уже очень истощенными, почему начальникъ отряда болѣе сосредоточилъ его, перевелъ на шоссе, и приблизилъ къ Остроленкѣ, запасомъ продовольствія, переведя отрядъ за рѣку Омуль въ 12-го числа.

„13-го числа былъ атакованъ казачій постъ при Зобинѣ кракусскими Кушеля полкомъ.

„Есаулъ Одноглазовъ подкрѣпилъ постъ 100 казаками Грекова 4-го, опрокинулъ непріятеля, прогналъ, положилъ на мѣстѣ 2 офицеровъ, до 100 кракусовъ и взялъ въ плѣнъ 28.

„Отъ плѣнныхъ узнали, что полкъ сей принадлежитъ къ авангарду Хопицкаго и Томицкаго, перешед-

пяхъ Вислу у Модлино въ числѣ 1-го уланскаго, 3-го конно-егерскаго, Кушеля кракускаго полка, 8-ми копныхъ орудій и одного баталіона пѣхоты, и что за ними ожидали еще войскъ.

„Оказалось, что между Хоржелемъ и Прагницомъ непріятель имѣлъ уже до 11,000 пѣхоты и конницы, при 14 пушкахъ.

„Остроленскій мостъ, по замѣчанію генерала Шильдера, при напорѣ льда, могъ быть спасенъ.

„Непріятель, по барановской дорогѣ, имѣлъ полную возможность обойти отрядъ генераль-лейтенанта барона Сакена, почему опъ 13-го же числа перешелъ на лѣвый берегъ Нарева и расположился въ Остроленкѣ, остави казаковъ для наблюденія за непріятелемъ.

„Сдѣлано распоряженіе о перевозѣ всѣхъ паромовъ и лодокъ отъ Пултуска до Остроленки, на лѣвый берегъ.

„Того же числа получена отъ генерала Бистрома записка, присланная ему изъ Пруссіи, о выступленіи изъ Варшавы къ Остроленкѣ генерала Уминскаго съ 15,000-мъ корпусомъ. Въ Остроленку прибылъ гвардейскій саперный баталіонъ.

„Того же числа окончены нѣсколько батарей и вооружены 4-ми батареями и 8-ю легкими орудіями.

„Того же числа генераль Уминскій, оттѣснивъ наши казачьи посты, въ три часа по-полудни, съ 5,000, при 8-ми орудіяхъ, предпринялъ обзоръ по шоссе.

„Встрѣченный ядрами и гранатами, при чемъ, по случаю заворота шоссе, два батарейныя орудія брали его во флангъ, другія два косвенно весьма мѣтко, генераль Уминскій долженъ былъ прекратить обозрѣніе. Конныя орудія, подекажавъ къ самому берегу, преслѣдовали отступавшихъ сильнымъ огнемъ.

„Войдя въ лѣсъ, непріятель остановился за Омулевымъ и расположился тремя эшелонами, изъ коихъ одинъ—конница, въ 4-хъ верстахъ отъ Остроленки, у самаго берега Нарева.

„Въ одиннадцать часовъ ночи посланы 4 конныя орудія, которыя, подъѣхавъ тихо къ самому берегу, на 100 сажень отъ непріятельской колонны, открыли картечный огонь, почти выѣстъ съ выстрѣломъ непріятельскаго ведета. Девять мѣткихъ картечныхъ выстрѣловъ были сдѣланы прежде, чѣмъ непріятель успѣлъ сѣсть на лошадей и пуститься вскачь, провожаемый ядрами и гранатами.

„Во всемъ непріятельскомъ лагерѣ было замѣтно сильное смятеніе.

„15-го числа поступили въ отрядъ барона Сакена 80 финскихъ гвардейскихъ стрѣлковъ и 4 орудія батарейной № 2-го роты 1-й гренадерской дивизіи.

„До 31-го числа были производимы разныя движенія и передвиженія между Вугомъ и Наревомъ, малыми и большими отрядами гвардейскаго корпуса и отрядомъ барона Сакена, который, по повелѣнію Его Им-

ператорскаго Высочества командира гвардейскаго корпуса, 34-го числа возвратился въ Остроленку.

„30-го числа, по распоряженію главнокомандующаго, 8-й оренбургскій казачій полкъ отправленъ въ Ковно.

„Отрядъ переформированъ въ полубаталіонный составъ.

„31-го числа поступили въ отрядъ барона Сакена одинъ эскадронъ гвардейскихъ казаковъ и 6 ротъ арацеевскихъ гренадеровъ.

„Того же числа посланы вновь отряды, по разнымъ направленіямъ, на правый берегъ Нарева, которые отбросили непріятельскіе передовые посты за Оржепъ.

„4-го числа, по распоряженію главнокомандующаго, сотня атаманцевъ отправлена въ главную квартиру.

„9-го числа, по распоряженію Его Высочества, отрядъ барона Сакена прибылъ въ Рожаны, для построенія моста и установленія сообщенія съ авангардомъ гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Бистрома, на лѣвомъ берегу Нарева. Тогда же присоединились къ отряду 3-я гвардейская батареинная рота и были въ гвардейскій корпусъ эскадронъ гвардейскихъ казаковъ и финскіе стрѣлки.

„Охраненіе Остроленки поручено тремъ ротамъ принца Вильгельма Прусскаго полка, четыремъ батареиннымъ

орудіямъ 2-й гвардейской бригады и 15 казакамъ подъ начальствомъ подполковника Бреверна.

„Въ пяти верстахъ отъ Рожанъ, при входѣ въ тѣснину, на опушкѣ лѣса, расположены были непріятельскіе передовые посты.

„Не имѣя возможности узнать силы противника, баронъ Сакенъ, оставя для построенія моста одну роту гвардейскихъ саперовъ и двѣ роты полка прища Вильгельма Прусскаго, предпринялъ, съ остальными войсками, усиленное обозрѣніе.

„По приближеніи къ Селькову, открылся за рѣкою непріятель, въ чрезвычайно выгодной позиціи, съ мѣстностію, господствующею надъ лѣвымъ берегомъ, имѣя стрѣлковъ въ ложементахъ по обѣ стороны моста.

„До выхода изъ тѣсины, предварительно отправлены были, боковыми проселочными дорогами: налѣво чрезъ Могнишево полковникъ баронъ Зальцъ съ полкомъ елисаветградцевъ и направо эскадроны казаковъ, которымъ приказано перейти рѣку въ бродъ и, рѣшительнымъ дѣйствіемъ на фланги непріятеля, облегчить атаку съ фронта крѣпкой позиціи.

„По приближеніи нашей пѣхоты къ позиціи, непріятель открылъ огонь изъ двухъ пушекъ; но наши два батареишныя и четыре коншныя орудія (послѣднія были косвенно) тотчасъ сбили непріятельскія пушки. Въ то же время быстрая атака двумя баталіонами и показавшаяся на флангахъ кавалерія понудили непріятеля

къ поспѣшному отступленію. Стрѣлки его едва успѣли подбѣжать къ мосту и зажечь его, какъ наши застрѣльщики были уже на мосту, вытѣснили непріятельскихъ и потушили мостъ, который въ четверть часа былъ совершенно исправленъ.

„Шедшій въ головѣ елисаветградцевъ отважный поручикъ Вислоуховъ, со взводомъ своимъ, атаковалъ пѣхоту, защищавшую бродъ, опрокинулъ ее и взялъ въ плѣнъ 26 человекъ, но самъ, къ сожалѣнію, раненъ штыкомъ.

„Къ прискорбію, баронъ Зальцъ не отважился атаковать пѣхоту; тоже самое послѣдовало и на правомъ флангѣ.

„Начальникъ отряда, переправи часть войскъ на правый берегъ, послалъ преслѣдовать непріятеля, скрывавшагося въ лѣсу, запретивъ удаляться много.

„Между-тѣмъ, увидя пробиравшійся въ лѣсъ, съ правой стороны, небольшой отрядъ пѣхоты, послалъ казаковъ Грекова 4-го отрѣзать его отъ лѣса, а храброму ротмистру Бренштейну, съ бывшимъ подъ рукою эскадрономъ новомиргородцевъ, приказалъ атаковать его съ фронта. Казаки не успѣли обойти этого отряда, какъ онъ вбѣжалъ уже въ лѣсъ и присоединился къ баталіону. Ротмистръ Бренштейнъ, не знавшій преграды, бросился въ лѣсъ, ворвался въ баталіонъ, смѣшалъ его, принудилъ положить оружіе и занялся собираніемъ плѣнныхъ; но въ то же время другой непріятельскій бата-

ліонъ отрѣзалъ ему отступленіе, занявъ съ тыла единственную въ лѣсу дорожку, и заперъ на полянѣ между двумя перелѣсками, расположивъ въ опушкѣ стрѣлковъ. Баталіонъ этотъ открылъ огонь, поражавшій нашихъ и своихъ безъ разбора. Ободренный сдавшійся баталіонъ схватился за брошенное оружіе и началъ стрѣлять. Ротмистръ Бренштейнъ былъ тяжело раненъ въ грудь навзлетъ, и столько же храбрый штабсъ-ротмистръ Комаръ (умеръ генераломъ) принялъ начальство, повернулъ эскадронъ назадъ, пробился и въ порядкѣ вышелъ изъ лѣса. Неустрашимые новомыргородцы потеряли убитыми: проколотаго штыкомъ корнета Войцеховскаго, 10 нижнихъ чиновъ и 30 лошадей. Потеря непріятеля, безъ сомнѣнія, весьма значительна. Очевидно, что если-бы баронъ Зальцъ исполнилъ въ точности приказаніе, то непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ краусовъ и двухъ пушекъ, былъ-бы уничтоженъ.

„Не имѣя права удаляться отъ Рожанъ, такъ какъ составлялъ съ гвардейскимъ корпусомъ одно общее, баронъ Сакенъ возвратился въ Рожаны.“

Здѣсь отступаю отъ журнала, для короткаго разсужденія.

Если-бы распоряженія, основанныя на правильномъ соображеніи, пеумѣстною осторожностію отдѣльныхъ флан-

говыхъ обходныхъ начальниковъ, не были нарушены, то неприятель, при малой потерѣ съ нашей стороны, лишился-бы до 3,000 человекъ пѣхоты — потеря чувствительная. Исторіи войнъ во множествѣ примѣровъ выражаютъ, что самые блистательные подвиги соображеній полководца и неустрашимости войскъ, колебашемъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ и обходныхъ колоннъ, часто содѣлывались скудны послѣдствіями.

Я коснулся этой избитой темы для того, чтобы показать, какою осторожностію и вѣрностію долженъ вооружиться полководецъ, избирая начальника для подобнаго порученія. Онъ долженъ обладать довѣріемъ войска, военнымъ глазомѣромъ, испытанною неустрашимостію, соединенною съ отважностію, быстротою соображенія, рѣшимостію, быстротою исполненія. Но этого еще недостаточно, если онъ не имѣетъ въ себѣ на столько поэзіи, чтобы быть убѣжденнымъ, что сила духовная, съ которою Суворовъ совершалъ дѣла непостижимыя, несравненно сильнѣе самой огромной матеріальной силы, что противъ силы духовной — *force intellectuelle* — благословенной свыше, ничто не устоитъ, то я, искушенный опытомъ, не сдѣлалъ-бы ему подобнаго порученія, какъ и человѣку безиравственному, не внушающему къ себѣ уваженія, а слѣдовательно и любви войскъ.

„Того же числа начальникъ отряда получилъ повелѣніе Его Высочества, что, по распоряженію главнокомандующаго, гвардейскій корпусъ слѣдуетъ въ Нуръ, и потому предлагаетъ возвратитъ гвардейскихъ саперовъ, казаковъ и артиллерію, а отряду барона Сакена находить полезнымъ возвратиться въ Остроленку.

„23-го числа Новомиргородскій и пять эскадроновъ Елисаветградскаго полка отправлены въ Тыкочинъ, для поправленія лошадей. Между-тѣмъ, поступилъ въ отрядъ одинъ эскадронъ гвардейскихъ казаковъ.

„30-го числа, пользуясь развлеченіемъ непріятеля, который не могъ еще узнать объ удаленіи войскъ отъ Остроленки и Ломжи и, слѣдовательно, предпринять что-либо рѣшительное противъ праваго фланга, начальникъ отряда поручилъ полковнику Гембицу, офицеру блистательному: съ 5-ю ротами своего принца Карла Прусскаго полка, 60 гвардейскими и 15 армейскими казаками, 20 черкесами и 2 пушками, произвести поискъ на непріятеля близъ прусской границы и на омулевской линіи.

„Въ ночь на 1-е мая полковникъ Гембицъ выступилъ изъ Худска и съ разсвѣтомъ прибылъ въ Цершпенты. Разъѣзды отырыли колонну непріятеля на пути изъ Баранова въ Цершпенты.

„Полковникъ Гембицъ, скрывъ за строеніями большую часть войска и пушки, выслалъ нѣсколько казаковъ заманить непріятеля. Колонна, въ числѣ 500 человекъ, большею частію изъ таѣхъ называемыхъ безпар-

донныхъ стрѣлковъ, и 50 кракусовъ, вышла изъ лѣса и, по приближеніи, была атакована. Мѣстность не позволяла употребленія артиллеріи. Непріятель защищался упорно, но, обойденный съ фланговъ, началъ отступать къ лѣсу. Гвардіи полковникъ Красновъ, съ казаками и черкесами, преградилъ путь, и поляки, тѣснимые пѣхотою, повернули къ болоту. Красновъ произвелъ блистательную атаку, изрубилъ и перекололъ большую часть непріятели, а остальныхъ вогналъ въ болото, гдѣ они добиты пѣхотою. Изъ всей колонны осталось не болѣе 60 человекъ. Начальникъ отряда, капитанъ Желобковский, и нѣсколько офицеровъ убиты. Въ плѣнъ взято: офицеровъ 3, пѣшихъ чиновъ 19; у насъ убиты: кавказскогорскаго полуэскадрона поручикъ ханъ-Гирей, одинъ юнкеръ Андреянова полка, есаулъ Родіоновъ и гвардейскихъ казаковъ 2.

„Причина малаго числа плѣнныхъ — мечь горцевъ, бровь за кровь, которые не давали пощады и сдававшимся.

„Другая непріятельская колонна, 700 человекъ, подъ начальствомъ подполковника Залѣвскаго, шла на подкрѣпленіе, но узнавъ о пораженіи Желобковского, поспѣшила возвратиться за Оржець.

„Полковникъ Гембицъ перешелъ съ отрядомъ въ Худскъ.

„2-го числа отрядъ полковника Гембица, съ усиленіемъ его полубаталіономъ пѣхоты, однимъ эскадро-

помъ елисаветградцевъ и 80 казаками, занялъ омулевскую линію.

„5-го числа открыть развѣздами приближающійся по шоссе непріятель отъ 5,000 до 8,000, коего голова находилась въ пяти верстахъ отъ Остроленки.

„Не имѣя конницы при главномъ отрядѣ, ослабленномъ еще отрядомъ Гембица, положеніе барона Сакена содѣлалось весьма затруднительнымъ. 6-го числа прислалъ одинъ эскадронъ гвардейскихъ казаковъ.

„Того же 5-го числа, по распоряженію Его Высочества, полковникъ Гембицъ поспѣшно перешелъ къ м. Новогрудку и занялъ линію на лѣвомъ берегу Писека. Въ случаѣ невозможности держаться, отступленіе его было на Ломжу.

„Начальникъ отряда приказалъ уничтожить передъ Остроленкою предмостное укрѣпленіе и спять доски съ большей части моста.

„6-го мая, за полчаса до разсвѣта, была атакована Остроленка непріателемъ, который предполагалъ взять врасплохъ мостовое укрѣпленіе, но, встрѣченный картечью и батальнымъ огнемъ изъ ложементовъ на островахъ, принужденъ былъ отступить.

„Скоро послѣ того непріятель подвезъ 8 орудій и открылъ сильный огонь, длившійся до десяти часовъ. Въ продолженіе канонады, непріятель пережгъ 4 подбитыя орудія.

„Въ десять часовъ непріятель сосредоточилъ свои ко-

лонны и артиллерію за каменными домиками, оставя у берега малое число стрѣлковъ.

„Въ одиннадцать часовъ утра донесено разъѣздами, что отъ Червина отдѣлилось значительное число войскъ, слѣдующихъ къ Остроленкѣ. Начальникъ отряда, оставя для защиты Остроленки одинъ баталіонъ и 4 орудія, остальные 3 баталіона пѣхоты, 130 казаковъ и 7 орудій поставилъ на позицію противъ Червина, на песчаныхъ холмахъ. Положеніе слабаго отряда, и безъ конницы, было опасное въ высокой степени, тѣмъ болѣе, что Его Высочествомъ предписано держаться до крайности. Со стороны гвардейскаго корпуса была слышна сильная канонада, удалявшаяся влѣво и возвыщавшая отступательное движеніе. Опытные офицеры, возвратившіеся съ обозрѣнія, донесли о показавшихся изъ лѣсу пяти баталіонахъ, одного полка конныхъ егерей и еще двухъ баталіоновъ и эскадрона, потянувшихся отъ непріятеля вправо. Непріятель праваго берега приближался для возобновленія атаки, и въ то же время получено донесеніе, что вьюки и часть обоза, отправленные къ Мясткову, были атакованы непріятельскими разъѣздами, которые прогнали посланнымъ Его Высочествомъ въ отрядъ эскадрономъ гвардейскихъ казаковъ полковника Орлова.

„Слабый отрядъ нашъ поставленъ былъ между двухъ огней значительныхъ непріятельскихъ силъ. Оставалось два способа дѣйствій: или подвергнуть отрядъ сраму

быть пстреленнымъ безнаказанно и со вредомъ для гвардіи, потому что тогда флангъ ея и тылъ остались-бы совершенно обнаженными, и Ломжа со всѣми гвардейскими тяжелыми обозами, большими, ранеными и разными командами осталась-бы въ рукахъ непріятеля, или повелѣніе Его Высочества: держаться въ Остроленкѣ до крайности, считать исполненнымъ добросовѣстно.

„Начальникъ отряда избралъ послѣднее.“

Отступаю отъ журнала. Призваніе отдѣльнаго отряда моего, что будетъ видно впослѣдствіи, далеко выше его первоначальнаго предназначенія. Казалось-бы, что на военномъ писателѣ лежала неупустительная обязанность выставить такое положеніе отряда.

„Начальникъ отряда двинулъ его по шоссе къ Мясткову. Непріятель съ праваго берега, увидѣвъ движеніе, провожалъ ядрами артиллеріи отряда.

„Непріятель, шедшій отъ Червпя, догналъ отрядъ на одиннадцатой верстѣ. Два баталіона и одинъ эскадронъ, отдѣлившіеся вправо отъ шоссе, шли нѣкоторое время параллельно отряду; но болото и выгодная для отступленія мѣстность понудили ихъ остановить преслѣдованіе.

„По словамъ выбъжавшихъ жителей, Скржипецкій прибылъ въ Остролепку.

„Послѣ большого привала при Мясковѣ, гдѣ невыгодная мѣстность не представляла возможности къ сопротивленію и еще со слабыми силами, начальникъ отряда продолжалъ движеніе къ Ломжѣ, опасаясь притомъ быть предупрежденнымъ непріятелемъ.

„Непріятель могъ исполнить это двоякимъ способомъ: преслѣдуя полковника Гембица, или на плечахъ отряда занять вмѣстѣ съ нимъ ломжинскія укрѣпленія.

„7-го числа, передъ вечеромъ, по приказанію Его Высочества, баронъ Саксъ сдѣлалъ движеніе съ отрядомъ къ Остролепкѣ, на девятой верстѣ встрѣтился съ непріятельскими передовыми постами, отогналъ ихъ на двѣ версты и, маскируясь усиленными ведетами, возвратился съ отрядомъ въ Ломжу.

„Начальникъ отряда получилъ извѣстіе о продолженіи отступленія гвардейскаго корпуса по направленію къ Тыкоцину и о приказаніи гвардейскимъ тяжестямъ оставить Ломжу, удержаніе коей содѣлывалось невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) со слабымъ отрядомъ и нѣсколькими пушками невозможно было защищать обширный городъ съ батареями, сооруженными на 24 орудія; 2) непріятель могъ переправиться въ Новогрудкѣ на лѣвый берегъ. Но болѣе всего озабочивало начальника отряда воспрепятствованіе непріятелю вторженія въ Августовское воеводство, истребленіе тамъ всѣхъ

нашихъ малыхъ отрядовъ и непосредственно затѣмъ соединеніе съ мятежниками русской Литвы, которые ожидали только инструкторовъ и правильнаго устройства.“

Отступаю отъ журнала. Отрѣзанный отъ арміи, не ожидая ни откуда подкрѣпленій, предоставленный собственнымъ средствамъ, я былъ обязанъ въ предстоящій эпизодъ войны дѣйствовать по собственному соображенію.

„Оградивъ Ломжу двойною цѣпью ведетовъ отъ стороны непріятеля, чтобы не пропустить никого изъ жителей, начальникъ отряда приказалъ вечеромъ переправить на правый берегъ Нарева всѣ обозы, артиллерійскіе парки, всѣхъ больныхъ изъ госпиталей, которые могли нести оружіе, сжечь запасы, не могущіе быть взятыми, и, приготовивъ мосты къ истребленію, перевелъ отрядъ за Наревъ по длинной плотинѣ и мостамъ, гдѣ онъ, въ случаѣ переправы въ присутствіи непріятеля, безпосредственно могъ быть истребленъ.

„8-го числа, утромъ, прибылъ отрядъ къ Ставишкамъ, гдѣ присоединился и полковникъ Гембицъ, берегавшій линію Писекъ.

„При Ставишкахъ отрядъ не могъ оставаться, потому что дорога изъ Кольно брала его въ тылъ, поче-

му 9-го числа начальникъ отряда отвелъ его въ Щучинъ, гдѣ и занялъ довольно выгодную позицію.

„Партизанскіе отряды Годлевскаго, находившіеся противъ омулевской и потомъ пшекской линіи, прибыли черезъ Кольцо въ Ставишки, гдѣ и соединились съ отрядами, слѣдовавшими изъ Остроленки правымъ берегомъ Нарева черезъ Новогрудокъ. Коопница сихъ отрядовъ (по показанію плѣнныхъ, до 3,000 человекъ) 10-го числа разбита и обращена въ бѣгство казачьимъ отрядомъ полковника Краснова.

Примѣчаніе оиъ журнала. Пораженіе малыми отрядами значительнаго числительностію непріятеля совершалось тогда, когда онъ состоялъ изъ вновь сформированныхъ войскъ. Карта показывала, что при м. Ройградѣ была выгодная и единственная позиція, которая представляла возможность преградить входъ въ Литву непріятелю, даже вдвое сильнѣйшему, особенно если бы онъ былъ составленъ не весь изъ войскъ регулярныхъ.

„Вслѣдствіе осмотра ройградской позиціи, 11-го числа отрядъ занялъ ее.

„Въ отрядѣ состояли тогда: сводный гвардейско-армейскій баталіонъ изъ роты гвардейскихъ саперовъ и выздоровѣвшихъ въ ложжискомъ госпиталѣ, всѣхъ оружій, 1 баталіонъ; гренадерскаго Аракчеева 2 баталіона (одинъ баталіонъ присоединился на ройградской позиціи); принца Вильгельма Прусскаго 2 баталіона; принца Кар-

ла Прусскаго 7 ротъ, $1\frac{3}{4}$ баталіона; резервнаго баталіона 48-го егерскаго 1 баталіонъ. Всего $7\frac{3}{4}$ баталіоновъ.

„Гвардейскихъ казаковъ 3 эскадрона, гвардейскихъ горцевъ $\frac{1}{4}$ эскадрона, елисаветградскихъ улановъ 1 эскадронъ. Всего $4\frac{1}{4}$ эскадрона.

„Донскаго Грекова 4-го, донскаго Андриянова и конночрноморскаго до 400 казаковъ.

„1-й гренадерской бригады батарейная № 2-го, 4 орудія; 1-й гренадерской бригады легкая № 2-го, 2 орудія; 1-й гренадерской бригады легкая № 3-го, 4 орудія; конной артиллеріи № 13-го, 4 орудія. Всего 14 орудій.

„По слабой числительности нѣкоторыхъ баталіоновъ, весь отрядъ простирался до 5,000 человекъ.

„Въ это время во всей польской Литвѣ находилось 6 ротъ и до 400 казаковъ, при 10 легкихъ орудіяхъ. Войска сіи были расположены большею частію по этапамъ на ковенскомъ шоссе. Въ Августовѣ и въ Сувалкахъ помѣщались значительное число плѣнныхъ, огромное число больныхъ въ госпиталяхъ, учрежденныхъ первоначально и вывезенныхъ изъ Ломжи, полковые обозы, небольшіе magazны провіанта и фуража.

„Духъ укоренившагося мятежа начиналъ ослабѣвать послѣ совершеннаго пораженія полковникомъ Анненковымъ (нынѣ командиръ Кіевскаго военного округа) шашекъ Пушета, Шона, Винницкаго и Шарковского; но дрему-

чіе лѣса и болота, гдѣ укрывались мятежники, и со-
сѣдство со Жмудью, гдѣ мятежъ былъ въ полной си-
лѣ, увеличивали скопища переходившими чрезъ Нѣманъ
вооруженными шайками.

„Начальникъ отряда поставилъ себѣ цѣлю: огра-
дить польскую Литву отъ сношенія съ непріятельскими
войсками, дабы лишить ее способоу къ усиленію мяте-
жа и доставленію самостоятельности мятежникамъ рус-
ской Литвы.

„Узкая полоса, отдѣляющая при Ройградѣ Россію
отъ Пруссіи, соотвѣтствовала цѣли тѣмъ болѣе, что
мѣстныя условія представляли многія выгоды для обо-
ронительной позиціи: изъ Ройградскаго озера, лежащаго
большою частію въ Пруссіи, на берегу коего Ройградъ,
истекаетъ небольшая рѣчка Эгржна, протекающая чрезъ
озеро Дренство въ двухъ верстахъ отъ Ройградскаго
озера. Рѣчка сія, при истокѣ изъ озера Дренство, при
д. Вознавьсь, представляетъ бродъ не болѣе какъ на
7—8 верстъ протяженія до д. Кулиги, а отъ нея те-
четъ по непроходимымъ болотамъ вплоть до рѣки Бобра.
Начальникъ отряда, сообразно съ вышеозначенною цѣ-
лю, расположилъ войска за рѣчкою Эгржною, для воз-
браненія непріятелю вторженія во внутрь края, отъ
прусской границы до д. Кулиги.

„Главныя силы отряда, съ 10 орудіями, располо-
жены были на высотахъ, упираясь правымъ флангомъ
въ Ройградское озеро; на лѣвую сторону озера Дренство

отправленъ, подъ начальствомъ полковника Гембица, отрядъ изъ 9 ротъ пѣхоты, 80 казаковъ, съ орудіями, для защищенія переправъ и бродовъ.

„Адъютантъ Его Высочества Михаила Павловича, полковникъ Анненковъ (Николай Николаевичъ), по разбитіи пришедшихъ изъ-за Нѣмана мятежниковъ Прозора, Сургунта и Пушета, явился къ начальнику отряда и назначенъ имъ исправляющимъ должность начальника штаба. Гвардіи поручикъ Игнатьевъ назначенъ исправляющимъ должность начальника артиллеріи.

„Всѣ мостики на Эгржѣ сняты, плотины прорваны и броды защищены рогатками и ложементами.

„У м. Ставишки соединились непріятельскіе партизанскіе отряды, содержавшіе посты противъ линій Писенкъ и пришедшіе изъ Остроленки чрезъ „добрый лѣсъ.“

„Отряды сіи, большею частію пререгулярные, назначенные для вторженія въ Литву, состояли изъ 5 баталіоновъ, 3 стрѣлковыхъ ротъ и 160 человекъ конницы, до 3,000 человекъ, при 3 легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Сераковского, которые, слѣдуя за движеніемъ нашего отряда, 11-го мая показались передъ Рой-градомъ.

„Позиція, занятая отрядомъ, имѣла и важныя неудобства: большое протяженіе, и, главное, предъ нею узкая тѣснина чрезъ огромные лѣса и болота, не позволяющая освѣщаться разѣздами. Для узнанія положенія непріятеля, слѣдовало посылать отряды войскъ для обо-

зрѣнія, при удачномъ дѣйствіи которыхъ, непосредственно за ихъ возвращеніемъ, вновь положеніе непріятеля и силы его содѣлывались неизвѣстными. Но позиція была единственная: выбирать не изъ чего. Особенно слабые пункты позиціи были: отдаленный отъ господствующихъ высотъ изгибъ Эгржины при д. Буды-Рыбчане и все пространство рѣчки по лѣвую сторону озера Дренство до Кулиги. На сіи пункты и были устремлены усилія непріятеля, который по нѣскольکو разъ въ день покушался прорваться въ загражденную часть Августовскаго воеводства, но всякій разъ былъ отражаемъ съ значительнымъ урономъ.

„Свѣдѣнія о числѣ непріятеля, по показанію плѣнныхъ, были подтверждаемы усиленными обозрѣніями: 12-го мая, подѣ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Орлова, 14-го, подѣ начальствомъ генераль-маіора Неѣлова, 2 баталіонами, 2 эскадронами, при 2 орудіяхъ, и въ то же время, по распоряженію полковника Анненкова (во время двухдневной болѣзни полковника Гембица), небольшимъ отрядомъ пѣхоты, на правый берегъ Эгржины.

„Во всѣхъ сихъ дѣлахъ непріятель былъ разбитъ, а 14-го мая бѣжалъ на всѣхъ пунктахъ. Войска наши явили примѣры отличной неустрашимости, въ особенности 1-й баталіонъ аракчеевскихъ гренадеровъ и баталіонъ принца Вильгельма Прусскаго, съ генераль-маіоромъ Неѣловымъ, блистательной храбрости и любимымъ солда-

тамя: обозрѣвающій отрядъ, троекратнымъ ударомъ въ штыки, вытѣснилъ изъ лѣса главныя силы непріятеля и, преслѣдуя болѣе шести верстъ, нанесъ ему сильное пораженіе, такъ что непріятель потерялъ убитыми, ранеными и разбѣжавшимися нѣсколько сотъ человѣкъ, что подтвердилось извѣстіями изъ Пруссіи. 15-го числа поляки подошли къ нашей позиціи, но не отважились на наступленіе, а въ ночь на 16-е отошли къ Граеву.

„Съ 11-го по 16-е у насъ убито: офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 15; ранено: офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 39.

„Отрѣзанный отъ арміи, не имѣя никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ прочихъ войскъ, начальникъ отряда не считалъ себя въправѣ предпочесть усилъхъ надъ малочисленнымъ отрядомъ тому чрезвычайному и неизбѣжному вреду, если-бы хотя нѣсколько сотъ человѣкъ непріятельскихъ войскъ пробрались въ Августовское воеводство, разбили-бы мятежъ и сообщили его русской Литвѣ, вполне уже взволнованной.“

Я остался вѣренъ предначертанному себѣ плану — не оставлять, впредь до предписанія, своей позиціи.

„16-го мая начальникъ отряда получилъ посланное чрезъ Гродно повелѣніе Его Императорскаго Высочества, коимъ увѣдомляетъ, что непріятель не отступаетъ, но бѣжитъ, оставя своихъ раненыхъ и усталыхъ, и гвардейскій корпусъ быстро его преслѣдуетъ. Его Высочество предписываетъ барону Сакену сдѣлать и съ своей стороны наступательное движеніе и по возможности занять Ломжу. Въ то же время получены извѣстія изъ Пруссіи о большой побѣдѣ, одержанной надъ поляками при Остроленкѣ.

„Начальникъ отряда тотчасъ объявилъ войскамъ радостное событіе и сдѣлалъ распоряженіе о наступательномъ движеніи.

„Не смотря на то, начальникъ отряда не отступилъ отъ составленнаго себѣ предначертанія — не допускать вторженія непріятелю, которому при отступленіи своемъ весьма удобно скрыть часть войскъ въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Ройграду, д. Буды и Шущину, и, при удаленіи нашемъ впередъ, двинуть ихъ къ Ройграду, для вторичнаго вторженія къ Литву.

„При наступательномъ движеніи ройградская позиція осталась занятою: на ройградскихъ высотахъ гвардейско-армейскій и 4-й резервный егерскій баталіоны, при 4 орудіяхъ, а по лѣвую сторону озера Дрештво весь отрядъ полковника Гембица.

„Остальныя назначенныя для наступленія войска состояли изъ двухъ арапчевскихъ, двухъ принца Виль-

гельма Прускаго баталіоновъ, перестроенныхъ въ полу-баталіоны, трехъ эскадроновъ гвардейскихъ казаковъ, 1-го елисаветградскаго эскадрона, при двухъ легкихъ и двухъ конныхъ орудіяхъ; всего 4 баталіона, 4 эскадрона и 6 орудій, до 3,000 человекъ.

„Войскъ этихъ начальникъ отряда считалъ слишкомъ достаточнымъ для пораженія разбитаго уже партизанскаго отряда Сераковского.

„Въ минуту выступленія, 17-го числа, получено допесеніе отъ передовыхъ постовъ о наступательномъ движеніи непріятеля. Въ увѣренности, что войска эти тотъ же отрядъ Сераковского, генералъ Сакенъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сильнымъ натискомъ праваго фланга откинуть лѣвый флангъ непріятеля и поставить между двухъ огней, при переправѣ къ Ройградской позиціи. Но едва движеніе было начато, какъ изъ лѣса, на третьей верстѣ отъ Ройграда, открытъ сильный артиллерійскій огонь и показались большія массы пѣхоты, сперва противъ праваго и потомъ противъ лѣваго нашего фланговъ. Между-тѣмъ, съ нашей стороны поставлена батарея и отрядъ построенъ въ боевой порядокъ. Непріятельскія войска, выходя изъ тѣсины, безпрестанно усиливались, и густыя массы конницы начали обходить намъ лѣвый флангъ эшелонами, но не довольно рѣшительно.

„Битва, начавшаяся въ 10 часовъ утра, продол-

жалась, съ необыкновеннымъ упорствомъ, до часу полудни.

„Было очевидно, что противъ нашего 3,000-го отряда предстояло отъ 15,000 до 20,000 непріятельскихъ войскъ, при 26 орудіяхъ противъ нашихъ шести; но на начальникъ отряда лежала обязанность продолжать неравный бой, по слѣдующимъ причинамъ: вывезеніе больныхъ и раненыхъ изъ Ройграда, необходимое время получить приказаніе о выходѣ въ тылу главнаго отряда на ковенское шоссе отряду Гембица и всѣмъ отдѣльнымъ ротамъ, казачьимъ постами; время для необходимаго распоряженія о вывозѣ изъ Августова и Сувалокъ многочисленныхъ госпиталей, обозовъ и о выводѣ плѣнныхъ. Всѣ распоряженія посылались записками и словесными приказаніями съ мѣста боя. Въ часъ полудни отрядъ отступилъ на ройградскую позицію, гдѣ держался еще болѣе четырехъ часовъ, до-тѣхъ-поръ, пока на оконечности нашего лѣваго фланга непріятель не прорвался въ бродъ чрезъ Эгржну и не вытѣснилъ защищавшаго его, чрезвычайно ослабленнаго артиллерійскимъ огнемъ, баталіона 48-го егерскаго полка, котораго начальникъ, отличной, блистательной храбрости, подполковникъ Волковъ, былъ убитъ.“

Здѣсь въ опроверженіе мнѣнія историка, который въ первомъ сочиненіи своемъ приписалъ мнѣ болѣзнен-

ное состояніе въ 17-й день мая, обязанъ и сказать нѣсколько словъ отъ себя. 48-й егерскій полкъ былъ изъ состава литовскаго корпуса, имѣвшій одинаковое съ поляками обмундированіе. Когда я съ главной своей батареей замѣтилъ наступленіе противъ оконечности лѣваго нашего фланга, то поскакалъ тотчасъ туда во всю прыть; за мной послѣдовали остававшіеся тогда при мигѣ полковникъ Анненковъ и ординарецъ мой елисаветградскихъ улановъ корнетъ Богдановскій. По чрезвычайной быстротѣ моей лошади, они отстали.

Я прискакалъ къ егерямъ и началъ гнать ихъ впередъ на непріятеля. Догнавшіе меня спутники закричали: „что вы дѣлаете? это поляки.“ Когда мы повернули назадъ, то насъ провожали градомъ пуль. Слабой численностію, баталіонъ 48-го полка отступилъ уже отъ трехъ сильныхъ баталіоновъ полковника Кикерницкаго. Непостижимо, что меня и спутниковъ моихъ не взяли въ плѣнъ окружавшіе насъ стрѣлки. Этимъ объясняется, до какой степени можетъ ошеломить и привести втупикъ человека внезапная, неожиданная и непонятная нечаянность.

„Вслѣдъ затѣмъ, въ шестомъ часу по-полудни, приказано было всѣмъ войскамъ сняться съ позиціи. Войско, отражая на каждомъ шагѣ непріятеля, отступало

до позднего вечера, и непріятель прекратилъ наступленіе. Ни одна отдѣльная часть не была отрѣзана; ни одинъ трофей, ни одна повозка не достались непріятелю.

„Къ утру 18-го главный отрядъ, въ соединеніи съ отрядомъ Гембица, прибылъ въ Августово.

„Такимъ образомъ, слабый отрядъ нашъ, благословенный свыше на подвигъ, противостоялъ, сколько нужно было, непріятелю въ шесть разъ сильнѣйшему.

„Исправлявшій должность начальника штаба, Н. Н. Анненковъ, замѣчательной неустрашимости и спокойствія, оказалъ въ ройградскій день много услугъ и былъ мнѣ истиннымъ помощникомъ.

„Непріятельскія войска, подъ начальствомъ генерала Геллуда, по показанію плѣнныхъ и по польскимъ реляціямъ въслѣдствіи, состояли изъ 7-го, 18-го и 19-го линейныхъ, 2-го, 3-го и 4-го егерскихъ полковъ, перваго уланскаго, Познанскаго и Калишскаго Кракусскихъ, 26 орудій и партизанскаго отряда Сераковского.

„Въ этомъ кровопролитномъ неравномъ боѣ русскія войска выказали геройскую храбрость и самоотверженіе, въ особенности 1-й баталіонъ аракчеевскихъ гренадеровъ. На входъ въ тѣснины улицы Ройграда было сосредоточено дѣйствіе двухъ непріятельскихъ батарей. Послѣ каждаго двухъ или трехъ залповъ на наши входящія войска непріятельская конница производила съ лѣваго фланга сильныя атаки. Въ сіе время полубаталіонъ

Вильгельма принца Прусскаго былъ частію перебитъ, частію взятъ въ плѣнъ, и знамя его находилось въ рукахъ непріятеля. Тогда полубаталіонъ аракеевскихъ гренадеровъ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, полковника Тютрюмова, подходившій уже къ улицѣ города, внезапно обратился на непріятеля, бросился на польскую конницу, отразилъ нѣсколько атакъ и исторгнулъ у непріятеля помянутое знамя, которое, съ перерубленнымъ древкомъ, нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; послѣ того въ порядкѣ прикрылъ отступленіе на позицію.

„Но неустранимость войскъ не могла отвратить огромной потери, понесенной нами въ семь неравномъ бою. Въ ройградской битвѣ мы потеряли убитыми: подполковника Волкова и двухъ оберъ-офицеровъ; ранены: генералъ-маіоръ Неѣловъ, картечью шавилетъ въ животъ, оберъ-офицеровъ 4; контужены: исправляющій должность начальника штаба, полковникъ Анненковъ, штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 6; взятыхъ въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшихъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 8; нижнихъ чиновъ: убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ до 1,300.

„При отступательномъ движеніи и рукопашныхъ бояхъ, нельзя было отдѣлить убитыхъ отъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, и потому показано общимъ числомъ.“

Нѣсколько словъ для собственной защиты.

Отдаю на судъ общественнаго мнѣнія: есть-ли какое-нибудь основаніе къ обвиненію меня 1) въ мелочности и малодушіи принести въ жертву ничтожному честолюбію ввѣренныя мнѣ войска, которыя я такъ любилъ и такъ гордился ими, и еще болѣе пренебречь успѣхами общихъ военныхъ дѣйствій? 2) имѣли-ли дѣйствія мои хотя тѣнь дѣйствій большаго человѣка и добросовѣстно-ли исполнилъ я долгъ свой?

Оказалось очевидною невозможностію противостоятъ сильному корпусу Гелгуда, который въ свою очередь былъ отрѣзанъ и не могъ уже возвратиться къ польской арміи. И въ этомъ, съ перваго взгляда, трудномъ положеніи представлялся глазамъ его въ лучезарномъ свѣтѣ блистательный подвигъ; разбить меня наголову, вторгнуться со всѣми мятежническими скопищами польской Литвы въ Литву русскую, дать правильное образованіе мятежу и снабдить инструкторами всю подготовленную массу мятежниковъ, овладѣть Вильною со всѣми запасами и арсеналомъ, употребить въ дѣло студентовъ и парализовать дѣйствія нашей главной арміи.

Обязанность, на мнѣ лежавшая, измѣнилась, и цѣлю моей содѣлалось: сбереженіе ввѣреннаго мнѣ отряда, присоединеніе къ нему всѣхъ разсѣянныхъ по Августовскому воеводству малыхъ отрядовъ, переходъ за Нѣ-

манъ и дѣйствія, по обстоятельствамъ, на землѣ русской, для противодѣйствія замысламъ Геллгуда.

„Изъ Августова предстоили два пути отступленія: 1) на Гродно, не болѣе 70 верстъ путь безопасный, прикрытый болотомъ со стороны непріятели; 2) на Ковно, до 150 верстъ, подвергавшій отрядъ опасности быть отрѣзаннымъ отъ ковенскаго моста, діагональнымъ движеніемъ на Сейны, Лодзею и Маріамполь.

„Но, открывая Ковно, начальникъ отряда предаль-бы въ жертву непріятелю до 2,000 человекъ, съ 10 орудіями, и всѣхъ раненыхъ, больныхъ и плѣнныхъ, находившихся въ разныхъ пунктахъ на ковенскомъ шоссе. Начальникъ отряда избралъ путь на Ковно.

„Отрядъ выступилъ изъ Августова 18-го мая и прибылъ въ Ковно 21-го числа, на четвертый день. Напрасно непріятель, продолжая натискъ одною колонною по шоссе, старался отрѣзать отрядъ отъ ковенскаго моста двумя боковыми колоннами: одною черезъ Сейны и Лодзею, другою черезъ Рачки и Пильвишки, вези пѣхоту на подводахъ. Не только главныя силы отряда, присоединившіяся къ нему отдѣльныя части, но и всѣ многочисленныя обозы, раненые, больные и плѣнные прибыли благополучно, не оставя въ добычу непріятели ни одного человека, ни одной повозки.

„Послѣ ройградской битвы, Аракчеевскій и принца Вильгельма Прусскаго полки переформированы каждый въ составъ одного баталіона, и состояніе отряда было слѣдующее: пѣхоты 6 баталіоновъ, конницы 4 эскадрона, армейскихъ казаковъ 400, орудій 14 всего до 4,500 человекъ.

„На пути и въ Ковно присоединились къ отряду: Шлиссельбургскаго полка 2 баталіона, 2 роты 9-го егерскаго, $\frac{1}{2}$ баталіона, 3 роты резервнаго баталіона Литовскаго полка, $\frac{3}{4}$ баталіона, 8-го Оренбургскаго казачьяго 300 казаковъ, 5-й артиллерійской бригады 2-й легкой 8 орудій, той же бригады 3-й легкой 2 орудія.

„Съ присоединенными составилось въ отрядѣ: пѣхоты $9\frac{1}{4}$ баталіоновъ, конницы 4 эскадрона, казаковъ 700, артиллеріи 24 орудія, всего немного болѣе 7,000 человекъ.

„Генераль Сакенъ подчинилъ себѣ отрядъ генерал-маіора Малиновскаго и другіе малые отряды, расположенные въ Ковно и въ окрестностяхъ. Тогда составилось въ отрядѣ свыше 8,000 человекъ, при 30 орудіяхъ.

„22-го, послѣ полудня, подошелъ въ Ковно отрядъ генерала Дембинскаго, котораго цѣлю было маскировать направленіе главныхъ силъ Гелгуда, повернувшего направо, для переправы черезъ Нѣманъ въ Гелгудишкахъ, имѣнніи брата своего.

„Дембинскій бомбардировалъ городъ весь день 23-го

безвредно, а 24-го повернулъ назадъ и послѣдовалъ за Гелгудомъ.

„Между-тѣмъ, производилось нѣсколько обзрѣній и передвиженій войскъ.“

Отступаю отъ журнала.

Отрядъ генерала-отъ-инфантеріи графа Куруты, варшавская гвардія: Литовскій и Волынскій пѣхотные, Подольскій кирасирскій и гвардейскій уланскій полки, находились въ Гродно. Я нѣсколько разъ писалъ къ нему, упрасивая слѣдовать къ Вильнѣ, на которую должны быть направлены все усилія Гелгуда: Вильна источникъ властей Литвы, тамъ огромные запасы продовольствія, арсеналъ, гдѣ болѣе 200 орудій, гнѣздо враждебныхъ намъ студентовъ съ ихъ профессорами.

Графъ считалъ Гродно пунктомъ болѣе стратегическимъ, но, убѣдясь о направленіи Гелгуда, принялъ мое предложеніе и привелъ отрядъ свой въ Вильну нѣсколько дней послѣ меня.

„27-го мая получено предписаніе вилenskaго и гродненскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Храповицкаго, которымъ, увѣдомляя о намѣреніи Гелгуда съ двадцати-тысячнымъ корпусомъ направиться на Вильну,

приглашалъ генералъ-лейтенанта барона Сакена прибыть съ отрядомъ къ Вильгъ.

„Отрядъ выступилъ 27-го, прибылъ къ Вильгъ 30-го и расположился на четвертой верстѣ, не доходя города.

„Подъ Вильною находились отряды генералъ-лейтенантовъ князя Хилкова и Отрощенко.

„По прибытіи къ Вильгъ, разныя части войскъ отряда барона Сакена отошли въ составъ прежнихъ своихъ отрядовъ и остались слѣдующія войска:

„1-й сводный пѣхотный полкъ: сводный гвардейско-армейскій, одинъ баталіонъ, графа Аракчеева гренадерскій, въ соединеніи съ тремя ротами Литовскаго резервнаго, 2 баталіона; всего 3 баталіона.

„2-й сводный пѣхотный полкъ: 7 ротъ принца Карла Прусскаго, въ соединеніи съ двумя ротами 48-го егерскаго резервнаго баталіона, 2 баталіона, принца Вильгельма Прусскаго, въ соединеніи съ двумя ротами 4-го резервнаго баталіона, одинъ баталіонъ; всего 3 баталіона.

„Сводный конный полкъ: гвардейскихъ казаковъ 3 эскадрона, елисаветградскихъ улановъ одинъ эскадронъ; всего 4 эскадрона.

„Армейскихъ казаковъ: Грекова 4-го, Андріанова 2-го, конно-Черноморскаго, 8-го Оренбургскаго, 700 казаковъ.

1-й гренадерской артиллерійской бригады батареи-

ной № 2-го роты 4 орудія, 1-й гренадерской артиллерійской бригады легкой № 2-го роты 2 орудія, 1-й гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3-го роты 4 орудія, конно-артиллерійской роты легкой № 1-го 4 орудія.

„Всего 6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 700 казаковъ, 14 орудій—до 4,800 человекъ.“

До прибытія графа Куруты у начальника соединенныхъ отрядовъ, генералъ-адъютанта Храповицкаго, были два военные совѣта.

Мнѣніе мое заключается въ слѣдующемъ неизмѣнномъ убѣжденіи:

По неизмѣннѣю достаточно войскъ для принятія боя въ Вильнѣ или подъ самою Вильною, для защиты которой потребовалось-бы не менѣе 50,000, по неудобной мѣстности для защитниковъ города, слѣдуетъ ожидать направленіе, которое приметъ Гелгудъ, и тогда идти къ нему на встрѣчу, занять выгодную позицію и принять бой. На обоихъ совѣтахъ соглашались со мной: князь Хилковъ и Николай Николаевичъ Авяенковъ. Оба совѣта ничего не рѣшили.

Но когда разъѣзды мои, открывшіе направленіе Гелгуда на рѣку Вилію въ 30 верстахъ ниже Вильны, донесли мнѣ о томъ въ ночь на 3-е іюня, то я въ

тотъ же часъ посѣпывалъ въ городъ, разбудить князя Хилкова и пригласить его съ собою къ главному начальнику. Матвій Евграфовичъ рѣшился въ одно мгновеніе и сказалъ мнѣ: „Вы дрались уже съ Гелгудомъ, знаете мѣстность: возьмите отрядъ вашъ, идите навстрѣчу, изберите позицію и старайтесь отразить Гелгуда.“

„Взятіе Вильны представляло неувидаемую славу корпусу Гелгуда и неисчислимую пользу дѣлу поляковъ: полное созрѣніе мятежа въ Литвѣ, образованіе ополченій, которыя ожидали только начальниковъ и инструкторовъ, пріобрѣтеніе артиллеріи изъ арсенала и—самое важное—перенесеніе театра войны въ Литву.

И зная, что для принятія боя, съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, противъ сильнаго непріятеля, восторженнаго предстоящему ему славою, не было иной позиціи, кромѣ Понарскихъ высотъ, въ девяти верстахъ отъ Вильны.

Отъ ключа позиціи радіусами расходятся три дороги къ рѣкѣ Вакѣ: на Гродно, Троки и Ковно. Чрезвычайно тѣсная, эта позиція, господствующая надъ мѣстностію, при нѣкоторомъ искусственномъ усиленіи, имѣла всѣ выгоды для упорнаго боя. Но отступленія не было: тылъ войскъ долженъ упирались въ крутой спускъ горы, въ которой врыта дорога въ Вильну, образующая длинное узкое ущелье. Выбирать было не изъ чего.

„3-го числа отрядъ, усиленный оренбургскими уланами и четырьмя конными орудіями № 12-го, занялъ Понарскія высоты. Генераль-адъютантъ Храповицкій усилилъ еще отрядъ отличнымъ баталіономъ 6-го карабинернаго полка.

„Войскамъ объяснены были: невозможность отступленія, важность спасенія Вильны и обязанность умереть до послѣдняго или отстоять Вильну.“

Неизмѣннымъ правиломъ моимъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ я начальствовалъ войсками, было не только не скрывать отъ нихъ опасности, но увеличивать ея и не унижать непріятеля. Этимъ правиломъ избѣгалъ я: 1) озадаченія войскъ неожиданностію; 2) показывалъ войскамъ полную довѣренность, которую цѣнили они и платили мнѣ тѣмъ-же. И упоминаю объ этомъ для тѣхъ, которые держатся пословицы: *„шапками закидаемъ.“* Многіе дорого заплатили за нее.

Возвышенный духъ войскъ, одушевленныхъ преданностію царю, любовію къ отечеству, святостію присяги и важностію призванія отряда, подавали радостную надежду, что войска вполне добросовѣстно исполнять долгъ свой.

Я не могу вспомнить безъ особенной признательности, съ какою радушною готовностію М. Е. Храповиц-

кій исполнялъ всѣ просьбы мои касательно усиленія позиціи и сбереженія войскъ, которыя онъ, смѣло могу сказать, делѣялъ въ эти четыре дня до сраженія и послѣ того.

Войска получали винную и мясную порціи. Во избѣжаніе усталости спускаться съ крутой горы за водою, Матвѣй Евграфовичъ прислалъ для этой цѣли въ распоряженіе мое пожарную команду. На пушечный выстрѣлъ отъ главной или единственной 18-пушечной батареи въ два яруса, отъ стороны непріятеля находился лѣсъ. Чтобы дать войскамъ полный отдыхъ, Матвѣй Евграфовичъ, по просьбѣ моей, прислалъ команду въ 300 топоровъ, для вырубленія лѣса и устройства на лѣвомъ моемъ флангѣ засѣки. Этого мало. У меня было много выздоровѣвшихъ солдатъ литовскаго корпуса изъ госпиталей, которыхъ я размѣстилъ въ рядахъ полковъ; чтобы желтые воротники не цестрѣли между красными, я просилъ прислать мнѣ красного сукна, и желтые воротники были замѣнены красными.

И смѣло могу сказать, что заботливость Матвѣя Евграфовича — въ душѣ солдата — не могла но имѣть вліянія на счастливый исходъ сраженія.

„Графъ Курута, прибылъ съ отрядомъ своимъ, расположилъ его на виленской дорогѣ, въ трехъ верстахъ за Погарскими высотами.

„Понарская позиція усиlena вырубкою лѣса передъ фронтомъ ея, на дальній пушечный выстрѣлъ, чѣмъ заваленными деревьями совершенно затруднило дѣйствіе непріятельской артиллеріи. На лѣвомъ обнаженномъ флангѣ устроена отличная засѣка.

„На правомъ флангѣ, отъ подошвы Понарскихъ высотъ до рѣки Вилии, остается пространство до 200 сажень. Графъ Курута прислалъ въ распоряженіе барона Сакена гвардейскій Волинскій полкъ, который занялъ упомянутое пространство густою цѣнью стрѣлковъ и за ней сильный резервъ. Еще прислалъ графъ Курута гвардейскія два конныя орудія, которые поставлены на полянѣ высотъ передъ правымъ флангомъ. Генераль-адъютантъ Храповицкій прислалъ въ отрядъ оренбургскихъ улановъ шесть эскадроновъ.

„Въ центрѣ — ключи позиціи изъ всей отрядной артиллеріи 18 орудій — устроена батарея въ два яруса, на высотѣ батарейныя, у подошвы легкія орудія, которые обстрѣливали три сосредоточивающіяся радіусами дороги: ковенскую, трокскую и гродненскую. Нельзя было желать лучшей мѣстности для батареи. Въ шести верстахъ передъ позиціею течетъ рѣка Вака.

„Главный авангардъ отряда, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Карла Пруссаго, трехъ эскадроновъ оренбургскихъ улановъ, 180 армейскихъ казаковъ и четырехъ легкіхъ орудій, подъ начальствомъ блистательнаго офицера полковника Гембица, расположенъ на ковен-

ской дорогѣ у корчмы „ковенская Вака“, имѣя передъ собою рѣку Ваку.

„Авангардъ по трокской дорогѣ составляютъ двѣ роты Виленскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Гирагельскаго.

„Авангардъ на гродненской составляютъ три эскадрона новомыргородскихъ улановъ, расположенныхъ у рѣки Ваки, подъ начальствомъ отличнаго офицера, полковника Лахмана.

„Съ разсвѣтомъ 7-го іюня, Гелгудъ, переправясь черезъ Вилію, въ 15 верстахъ отъ „ковенской Ваки“, атаковалъ расположенный тамъ авангардъ.

„Полковникъ Гембицъ, отступая медленно, продавая каждый шагъ дорогою цѣною, навелъ непріятеля на позицію и занялъ оставленное ему мѣсто на правомъ флангѣ. Мятежники, упоенные надеждою огромной славы, наступали отчаянно.

Гелгудъ началъ бой артиллерією; но всѣ усилія его поставить батареи были напрасны: побитыя орудія увозились, замѣнялись новыми, въ свою очередь увозились, и наконецъ польская артиллерія, превосходная числомъ, замолкла и исчезла. Тогда Гелгудъ ввелъ въ бой пѣхоту, которая была направлена на оба фланга. Сильное стрѣлковое дѣло, завязавшееся въ кустарникахъ и оврагахъ, на обоихъ флангахъ, и въ особенности на правомъ, натискомъ нашихъ войскъ въ штыки, превратилось въ кровопролитную битву.

„Непріятель, нападавшій съ изступленіемъ отчаянія, былъ отраженъ: на лѣвомъ флангѣ баталіономъ карабинеровъ и двумя ротами Виленскаго полка, а съ праваго фланга, на который въ особенности устремлены были усилія непріятеля, двумя баталіонами принца Карла Прусскаго, поддержанными аракчеевскими гренадерами и двумя ротами Литовскаго полка. Русскій штыкъ одолѣлъ, и непріятельская пѣхота отступила въ лѣсъ, преслѣдуемая по пятамъ и тѣсняемая нашею пѣхотою.“

Между-тѣмъ, я послалъ доложить графу Курутѣ о началѣ боя на позиціи. Онъ пріѣхалъ и въ присутствіи обѣихъ свитъ, при чемъ находился и камергеръ (былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, предсѣдатель комисіи прошеній) князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ, сказалъ мнѣ: „*Mon général, Vous avez choisi la position, Vous avez engagé le combat, la gloire de la journée est à Vous, je ne serai que le spectateur*“ (*).

Позиція была такъ тѣсна, что можно было, кромѣ конечности праваго фланга, управлять боемъ командными словами. И на этой позиціи историкъ войны 1831 года помѣстилъ 17,000 человѣкъ!

(*) Генералъ, вы избрали позицію. вы начали бой: слава для васъ принадлежитъ вамъ, я буду только зрителемъ.

Для доказательства, какъ позиція была недоступна совершенію отступленія, приведу одинъ случай. Оренбургскіе уланы, па полянѣ, правѣ центра, подвержены были ружейнымъ выстрѣламъ, и начальникъ отряда переревелъ ихъ на тѣсную поляну лѣвѣ центра, поставя передъ новомиргородскими уланами, упертыми спиною въ крутой, лѣсистый оврагъ. Полковникъ Лахманъ прислалъ полковаго адъютанта, поручика Астромова, доложить, что онъ не имѣетъ отступленія. Я отвѣчалъ: „Успокойте полковника Лахмана: отступленія не будетъ.“

„Между-тѣмъ, расположенный въ лоцинѣ у рѣки Виліи лейбъ-гвардіи Волыскій полкъ, атакованный сильною колонною пѣхоты, отразивъ и преслѣдуя ее, соединился съ двумя ротами Карла Пруссаго, спущенными къ рѣкѣ для совокупнаго дѣйствія.

„Вслѣдъ за отраженіемъ пѣхоты, начальникъ отряда поспѣшилъ перевести направо кошицу и послалъ ее въ атаку на непріятельскую: оренбургскихъ улановъ въ первой, новомиргородскихъ во второй линіи. Оренбургскіе уланы встрѣтили сильный отпоръ въ отличномъ 1-мъ польскомъ уланскомъ полку; но безстрашный полковникъ баронъ Торнау опрокинулъ его на пѣхоту и, преслѣдуя, наносилъ жестокое пораженіе. Между-тѣмъ, конечный непріятельскій полузэскадронъ лѣваго фланга

выходившій изъ фронта оренбургцевъ, пронесся на два гвардейскія конныя орудія; но полковникъ Лахманъ, продолжая, съ тремя эскадронами новомиргородцевъ, поддержать первую линію, выслалъ карабинеровъ, которые перекололи поляковъ и спасли орудія.

„Въ то же время нашъ лѣвый флангъ отразилъ непріятельскую пѣхоту, преслѣдуя ее по пятамъ: сводный баталіонъ Вильгельма Прусскаго и 48-го егерскаго и сводный полкъ изъ гвардейскихъ казаковъ и елисаветградскихъ улановъ, которые, отрѣзавъ одинъ польскій баталіонъ, разбили его, взявъ много плѣнныхъ.

„Одушевленіе непріятеля сильнымъ энтузіазмомъ, доходившимъ до изступленія, превратилось въ упадокъ духа. Имъ овладѣлъ паническій страхъ, и онъ предался бѣгству, преслѣдуемый суворовскимъ натискомъ. Частями непріятель представлялъ слабое сопротивленіе, и все усиліе его было направлено только къ тому, чтобы снасти вывезенныя въ началѣ боя подбитыя орудія.

„По просьбѣ начальника отряда, графъ Курута приказалъ слѣдовать за преслѣдующими войсками подольскимъ кирасирамъ и гвардейскимъ уланамъ и перевелъ на позицію гвардейскій Литовскій и 9-й егерскій полки.

„Погоня за непріятелемъ продолжалась: по ковенской дорогѣ до рѣки Ваки шесть верстъ; по трокской дорогѣ начальникъ отряда поручилъ преслѣдованіе ге-

пераль-маіору барону Корфу (нынѣ генераль-отъ артиллеріи. Николай Ивановичъ), двумя баталіонами гвардейскихъ литовцевъ, двумя баталіонами 9-го егерскаго, дивизіономъ гвардейскихъ улановъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ. Преслѣдованіе продолжалось также до рѣки Ваки. Командиръ араксеевскихъ гренадеровъ, полковникъ Тютрюмовъ, гналъ еще непріятеля по этой дорогѣ три версты.

Когда потерянный, разбитый наголову непріятель прогнанъ за Вислу, то графъ Курута, опасаясь атаки Вильны съ противоположной стороны, изъ-за рѣки В и л и н , принялъ начальство и приказалъ остановить преслѣдованіе.“

Лучезарная картина, которую я имѣлъ передъ глазами, покрылась густымъ мракомъ, и я пораженъ былъ глубокою, невыразимою грустію. Николай Николаевичъ Анненковъ, князь Александръ Ѳеодоровичъ Голицынъ вполнѣ раздѣляли ее. Напрасно мы трое умоляли графа Куруту позволить мнѣ продолжать погоню. Онъ остался непреклоннымъ и наконецъ съ твердостію сказалъ мнѣ „Non, mon général, Vous ne poursuivrez pas“ (*). Оставя передовые посты, войска возвратились на прежнія свои позиціи.

Послѣдствіемъ побѣды были: значительная потеря, понесенная мятежниками (700 плѣнныхъ), спасеніе Виль-

(*) Нѣтъ, генераль, вы преслѣдовать не будете.

ны, окончательное подавленіе литовскаго мятежа, который, въ противномъ случаѣ, припалъ-бы огромные раз-
мѣры и возстаніе всего края; отвращеніе пораженія
предначертаній для дѣйствія главной арміи и совершен-
наго ихъ измѣненія; блистательный подвигъ войскъ,
обрекшихъ себя скорѣе на смерть, чѣмъ на выдачу пе-
пріятелю Вильны.

„Потеря наша въ сей битвѣ состояла: убитыхъ
оберъ-офицеровъ одинъ, нижнихъ чиновъ 51; раненыхъ
и контуженныхъ: оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ
201; безъ вѣсти пропавшихъ 38. Всего 298 человекъ.
Въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку убито и ранено
66. Всего 364 человека.

„Ничтожность потери доказываетъ, какъ сильно
было пораженіе далеко превосходящаго числомъ пе-
пріятеля.

„Всѣ войска чувствовали важность лежавшей на
нихъ обязанности и сражались съ примѣрнымъ самоот-
верженіемъ.“

Особенно отличились: ревностный помощникъ мой,
блистательной неустрашимости и спокойствія, Николай
Николаевичъ Анненковъ; генераль-маіоры фонъ-Фрикель,

Овандеръ; полковники: Гембицъ, Тютрюмовъ, Точинскій, баронъ Торнау, Лахманъ, и начальникъ артиллеріи, гвардіи поручикъ Игнатьевъ. Впрочемъ, всѣ чины, видимо благословенные Промысломъ на подвигъ, съ изумительнымъ самоотверженіемъ исполнили долгъ свой.

Но какія въ высокой степени блистательныя и полезныя для общаго дѣла были-бы послѣдствія, если-бы графъ Курута остался при прежнемъ своемъ великодушномъ намѣреніи не вступать въ начальствованіе войсками!

На пятнадцати-верстномъ разстояніи до моста чрезъ Вилію были-бы пріобрѣтены всѣ подбитыя орудія и бѣжавшія войска частію взяты въ плѣвъ, частію положили-бы оружіе у переправы. Правило великаго Суворова: „покончить непріятеля“, было-бы исполнено блистательно. 7-й день іюня заключилъ-бы литовскую войну, и огромныя подкрѣпленія, въ которыхъ такъ пуждалась армія, прибыли-бы къ ней нѣсколькими недѣлями ранѣе, ибо 8-го и 9-го чиселъ вступила въ Вильну вся резервная армія, состоявшая изъ комплектнаго 4-го пѣхотнаго корпуса съ своею гусарскою дивизіей.

Спрашиваю: долженъ-ли былъ военный писатель съ такою убійственною холодностію коснуться подвиговъ слабыхъ численностію побѣдоносныхъ войскъ и услугъ, оказанныхъ ими арміи и отечеству?

Графъ Курута поступилъ весьма благородно, не скрывъ отъ государя ничего въ своемъ донесеніи.

Нѣтъ въ мірѣ человѣка, который-бы усомнился въ рыцарской правдивости блаженной памяти императора Николая I.

Вотъ рескриптъ Его Величества отъ 5-го іюля:

„Господинъ генералъ-лейтенантъ баронъ Сакенъ! Въ сраженіи, происходившемъ 7-го мѣсяца іюня близъ г. Вильны, на высотахъ Понарскихъ, съ корпусомъ польскихъ мятежниковъ, вторгнувшимся въ предѣлы имперіи, подѣ начальствомъ мятежника Гелгуда, вы явили новые опыты той благоразумной распорядительности, примѣрнаго мужества и храбрости, коими постоянно ознаменовалось отличное служеніе ваше на полѣ чести. Съ твердостію и хладнокровіемъ, выдержавъ нападеніе мятежниковъ, устремленное въ превосходныхъ силахъ на вѣршій вамъ авангардъ отряда Нашего, подѣ Вильною собраннаго, вы искусно завлекли ихъ войска къ позиціи, вами предварительно избранной, и, уничтожая всѣ ихъ покушенія воспользоваться выгодами мѣстоположенія, обезпечили такимъ образомъ общій успѣхъ, одержанный въ сей день отрядомъ Нашимъ, имѣвшій послѣдствіемъ уничтоженіе всѣхъ дальнѣйшихъ покушеній мятежниковъ для овладѣнія Вильною и посильное отступленіе ихъ отъ сего города съ значительною потерею. Дѣйствіями столь отлично благоразумными прі-

обрѣли вы новое право на совершенную Наму признательность и благоволеніе, которыя вамъ чрезъ сіе извѣляя, пребываемъ навсегда вамъ благосклонны.“

На подлинномъ написано собственною Его Величества рукою:

„Н и к о л а й.“

Александрія, близъ Петергофа. 5 іюля 1831 г.

Государю были извѣстны всѣ подробности событія, и если отрядъ мой названъ въ рескриптѣ авангардомъ, то по положенію моему къ графу Курутъ — генералъ-лейтенанта къ генералу-отъ-инфантеріи — нельзя было сказать иначе.

Рескриптъ не былъ помѣщенъ въ вѣдомостяхъ, и я получилъ его уже послѣ взятія Варшавы, въ септѣбрѣ.

10-го числа прибылъ главнокомандующій резервною арміею, графъ Толстой. По его приказанію, были поставлены войска: каждая часть на мѣстѣ, занимаемомъ во время боя, гдѣ онъ и благодарилъ войска за подвигъ.

„По 12-е число отрядъ оставался на высотахъ Поцарскихъ.“

„По распоряженію главнокомандующаго, войска барона Сакена составили авангардъ колонны князя Хилкова.“

„Рота гвардейскихъ санеровъ, $\frac{1}{4}$ баталіона; Шлис-сельбургскаго, Ладожскаго и 9-го егерскаго полковъ по два баталіона, оренбургскихъ улановъ 6 эскадроновъ и своднаго кавалерійскаго полка 4 эскадрона; казаковъ: Грекова и Андриянова по 150 и 7-го черноморскаго 167 человекъ; 1-й артиллерійской гренадерской бригады 2-й роты 4 орудія и 5-й артиллерійской гренадерской бригады 2-й легкой 12 орудій, конныхъ 1-й легкой и 12-й по 4 орудія. Всего: $6\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 467 казаковъ и 24 орудія.“

Всѣ послѣдующія движенія и передвиженія не имѣютъ ничего занимательнаго, кромѣ дѣла ковенскаго, 16-го іюня, гдѣ была разбита наголову вновь сформированная бригада полковника Кикерицкаго. Кромѣ значительной потери непріятеля убитыми, взяты въ плѣнъ: командующій бригадою, полковникъ Кикерицкій, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 30 и нижнихъ чиновъ до 600.

Ходъ этого дѣла поручилъ я генераль-маіору Малиновскому, который исполнилъ его съ большимъ искусствомъ и настойчивостію, не давая опомниться непріятелю и не отставая отъ него, пока, на основаніи завѣщаннаго Суворовымъ правила, не покончить непріятеля.

Соединенныя войска наши, преслѣдуя разбитаго Гелгуда, послѣ многихъ прямыхъ, косвенныхъ и боковыхъ движеній, вслѣдствіе угловатыхъ движеній непріятеля, для выигранія времени и избѣжанія пораженія, наконецъ

послѣ перехода Гелгуда въ Пруссію, 3-го іюля, выступила главною арміею черезъ Ковно нѣсколькими колоннами, изъ которыхъ вѣрпная мнѣ переправилась черезъ Нѣманъ въ царство Польское 21-го іюля и только 16-го августа присоединилась къ дѣйствующей арміи. Этимъ окончилась служба отдѣльнаго отряда моего.
